

Алисия Эванс

16+

Дракон не отдаст своё сокровище

Алисия Эванс
**Дракон не отдаст
свое сокровище**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472915

SelfPub; 2022

Аннотация

Когда дракон находит свою истинную, он имеет право сделать ее своей женой немедленно. Мнение самой девушки и ее семьи не играет никакой роли. Драконов слишком мало, чтобы такие мелочи играли роль. Но я не хочу становиться его супругой. Дракон поставил мне метку, но это ничего не меняет.

Он меня не получит.

Алисия Эванс

Дракон не отдаст свое сокровище

– Когда дракон находит свою истинную, он имеет право сделать ее своей женой немедленно. Мнение самой девушки и ее семьи не играет никакой роли. Драконов слишком мало, чтобы такие мелочи играли роль.

– Я не хочу...

– Будет лучше, если ты не станешь сопротивляться. Метка – штука болезненная. Не делай себе еще хуже.

– Не подходи ко мне! – прошипела, отступая назад. Очень быстро я уперлась в стену.

– А то что? Ты моя, – вздохнул он и в одно мгновение настиг меня. – Отныне и навеки, – сильные руки сжали мои плечи.

Глава 1

– Любимая, скажи, а ты бы соглас илась бросить меня за миллион долларов? – хитро спросил Гриша, впившись в мое лицо цепким взглядом. – Ты только подумай – миллион! Знаешь, что можно купить на эти деньги?

Я закатила глаза. Опять он завел свою песню.

– Гриша, я бы продала тебя в рабство в Зимбабве за кар-

тошку из Макдональдса, – устало ответила ему, поворачивая ключ в двери.

– Я знаю, – тягостно вздохнул Гриша. – И все равно люблю тебя.

Мы вошли в квартиру, как вдруг я почувствовала неладное. Из гостиной до нас донеслись приглушенные мужские голоса. Неужели у мамы гости? Но она всегда предупреждала меня о них. Мама вообще гостей не любит...

– Т-с-с... Тихо! Гриша, там кто-то есть, – с тревогой прошептала я. Гриша мгновенно перестал дурачиться и подобрался. Странно, но в прихожей не было обуви. Моя мама терпеть не может, когда кто-то ходит по ее драгоценным коврам в обуви. – Слышишь?

Дверь в гостиную была открыта, но я слышала голоса так, словно нас разделяла толстая стена. Пришлось тихо красться по коридору и подслушивать, чтобы разобрать слова.

– Я хочу жениться, – мужской голос звучал твердо. – На вас, принцесса Камилла.

– Что? – рассмеялась мама. – Ты? – презрительно фыркнула она. – На мне?! – всегда поражалась тому, как мама одной лишь интонацией может унижить человека. – Считаешь, что ты, безродный пес, достоин моей руки? – она выдержала паузу и вновь заливисто рассмеялась. Повисла нехорошая пауза, от которой у меня кровь в жилах начала стынуть. По квартире разлилось напряжение, и вскоре воздух можно было резать ножом.

– А я думал, что вы умнее, принцесса Камилла, – протянул незнакомец. Судя по голосу, мужчина этот не из робкого десятка. Чувствовалось, что он привык командовать и повелевать. Такие, как он, не позволяют себя унижать. – Сбежали, не оставив о себе даже весточки. Не выдержали позора? – с насмешкой спросил незнакомец. В отражении зеркала я увидела, что «гостей» у нас несколько. Гриша стоял сзади меня, внимательно слушая, как и я.

– Позора? – презрительно фыркнула мама. Она всегда так разговаривает, когда собеседник ей неприятен. – Позоришься здесь ты, предлагая принцессе брак. Я дочь императора! – гордо заявила мама, а у меня глаза на лоб полезли. Какого еще императора?! Китайского, что ли?

«Детка, все наши родственники разбились в авиакатастрофе» – вспомнились мне слова мамы из детства, когда я спросила ее, почему у нас нет никого из родных.

«Что, все?» – не могла поверить я, будучи ребенком.

«Да, все! Все сели в самолет, а он упал и сгорел!» – мама всегда начинала нервничать, когда я поднимала эту тему.

«Должно же остаться хоть что-то. Фотографии, могилы...»

«Ешь суп, не раздражай меня! Никого нет. Всех съели тигры, а самолет засосало в зыбучие пески. Ты поняла меня, Данэлия? Ничего не осталось».

Я не могла увязать в своей голове, как тигры могли съесть кого-то, если самолет загорелся и утонул в песках, но про-

должать расспросы не решалась. Не спрашивала и о том, как могли все-все родственники забраться в один самолет. Не люблю, когда мама злится, а тема прошлого всегда выводила ее из себя.

– Увы, в моей стране вас вспоминают лишь как гулящую девку, опозорившую свой род, – со смешком произнес мужчина. Я даже не смогла разозлиться. О какой стране речь? Разве моя мать – иностранка?

– Убирайся! – процедила мама с нескрываемой ненавистью. Он вывел ее из себя. – Пошел вон!

– Без вас я никуда не уйду, принцесса, – прозвучало с угрозой. – Вы идете со мной, – повисла пауза. Это куда это он ее зовет? Нет, я не позволю похитить маму! От страха за нее я даже соображать стала по-другому. – Если будете сопротивляться, то мои люди вам помогут. Не унижайтесь еще больше.

Мы с Гришей переглянулись. Нужно срочно действовать. Сейчас эти люди похитят мою мать. Чудо, что они еще не заметили нас.

– Убери от меня руки! – вскричала мама, и у меня словно пелена перед глазами встала. Я услышала шорох за своей спиной. В руках у моего жениха сверкнул кухонный нож (когда только успел стащить его из кухни?!), и с этим хлипким оружием он ворвался в гостиную. Все случилось за секунды.

– А-а-а! – раздался крик боли Гришки. Меня как током ударило. Я вбежала в комнату, но в ту же секунду сильные,

очень сильные руки ухватили меня за плечи и встряхнули.

– Дэни! – испуганно воскликнула мама. Она стояла у балкона, прижав руки к груди.

– Родос, что с ними делать? – один амбал держал Гришу, а второй меня. Третий, говоривший с моей мамой, стоял спиной к нам. Уверена, что он здесь главный, раз у него спрашивают разрешение.

– Девчонку нам отдай, – расхохотался бугай, державший Гришку, и подмигнул мне. – Уж больно хороша.

От такого заявления я презрительно скривилась. Почему-то страха не было, хотя эти парни кого угодно могут напугать. Высокие, плечистые, все как на подбор. Мой Гриша тоже не из мелкой породы, но даже он перед этими бугаями оказался бессилен. И при этом они совсем не страшные. Озорные смешинки в глазах бандита не позволили мне поверить в его угрозу. Они просто запугивают. Даже у самых отпетых уголовников насилие над женщиной – табу. А вот Гриша воспринял все всерьез.

– Не смей ее трогать, урод! – заорал мой жених и с силой запрокинул голову назад, пытаясь нанести удар затылком. Не вышло. Амбал оказался на голову выше, и затылок моего жениха просто впечатался в грудь бандита. Тот скривился, но не ослабил хватку и на секунду.

– А то что?! – с этими словами моему жениху впечатали кулак в живот. Гриша согнулся пополам.

– Не бейте его! – испуганно закричала я и изо всех сил

рванулась в сторону Гриши. В ту же секунду руки на моих плечах сжались с такой силой, что колени подогнулись от боли.

– Прекратить! – гроыхнуло на всю квартиру. Властный приказ заставил всех нас застыть. Повисла тишина. Главарь начал оборачиваться, и его холодный взгляд застыл на мне.

– Что ж ты, дракон, пришел с двумя прихвостнями? – мама своим ядовитым тоном попыталась отвлечь его, но главарь и ухом не повел. Я посмотрела маму. Она стояла у балкона, взирая на происходящее с тревогой. Своими разговорами пыталась отвлечь бандита от меня. – Один со слабой женщиной не справишься?

Я подумала, что «Дракон» – это, должно быть, кличка бандита. Мама ведет свой бизнес и, похоже, связалась не с теми людьми.

– Отпусти ребят! Они здесь не причем! Я пойду с тобой, только не трогай их!

То, что случилось дальше, было похоже на сон. При взгляде на меня зрачки Дракона мгновенно расширились, и теперь казались огромными. Он впился в мое лицо своими глазами, а у меня от этого взгляда дыхание перехватило. В нем было все: жажда и голод, возбуждение и нежность, ярость и слабость. Я попятилась, невольно прижавшись к груди своего конвоира.

И тут Дракон начал надвигаться на меня. Я отстраненно отмечала его волевые, мужественные черты лица. В этот мо-

мент я вовсе не любовалась им. Не знаю, как, но я умею читать людей по их лицам. И в лице Дракона я видела свою гибель. Такие мужчины ни перед чем не останавливаются, сопротивляться им невозможно. А он крался ко мне, как кот, заметивший мышку. Медленно, беззвучно. Дракон рассматривал меня, впитывая каждую черту, отмечая малейшую тень эмоций на моем лице. Мне стало страшно. Его глаза начали меняться, и прежде коричневая радужка за секунду стала золотой. Это пугающее зрелище. У него светились глаза! Я даже представить боюсь, какой наркотик может оказывать такое действие.

– Кто ты? – теперь его голос звучал ясно. Низкий, бархатный, мягкий, как у кота. У меня в горле пересохло от такого вопроса. Кто я? Конь в пальто! – Назови свое имя, – Дракон застыл в полушаге от меня. Я оказалась зажата между двумя сильными мужчинами. Это вызывало легкую панику.

– Тебе задали вопрос, – с угрозой в голосе произнес амбал, державший меня. – Отвечай!

– А если не отвечу, что мне будет? – пропищала я.

– Смелая, – прозвучала неожиданная похвала. Дракон коснулся пальцами моего лица, отчего я вздрогнула всем телом. Шершавые мозолистые пальцы скользнули по щеке. В этом жесте было столько интима, что меня затрясло. Я ощутила собственную беспомощность особенно остро. Нервы сдали. Я вскинулась и со всей силы зарядила коленом прямо в пах Дракону. Двухметровый мужчина согнулся пополам и

застонал от боли.

– Ах ты дрянь! – тот бугай, что держал меня, пришел в настоящую ярость. Он встряхнул меня с такой силой, что шейные позвонки болезненно хрустнули. – Как ты смеешь поднимать руку на Повелителя?! Теперь тебе положена смертная, но мы поступим хитрее, – развернув меня к себе, он приблизил свое лицо и начал шипеть на меня, как змея. – Тебя отдадут солдатам. Они давно тоскуют по женщинам, а ты одета как...

Я не смогла слушать эту мерзость. У меня, должно быть, произошло какое-то помутнение рассудка от страха. Я скопила во рту слюну и нагло плюнула этому уроду прямо в его озлобленную рожу. Он тут же умолк. Закрыв глаза. Гостиною наполнил негромкий зловеющий смех. Бандит утерся, а затем...на моей шее сомкнулась его железная хватка.

– Пожалуй, для солдат ты не подойдешь, – хрипло произнес он, своей огромной рукой обхватив мое горло. Пальцы вцепились в мужскую руку в жалкой попытке освободиться. – Я сам тобой займусь, – процедил он, и я поняла: меня не ждет ничего хорошего.

А затем...произошло что-то странное. Я ощутила, как меня порывисто обхватили за талию. Звериным движением дернули на себя, и в тот же миг я судорожно вдохнула вождеденный воздух. Что они делают со мной? От недостатка кислорода я плохо соображала, перед глазами все плыло, а горло горело от мертвой хватки бандита.

Раздался глухой удар. Я не сразу поняла, что Дракон принялся бить...своего же соратника. Того бандита, который угрожал «заняться мной», его же атаман решил прилюдно наказать. Три удара увесистым кулаком в лицо. Конечно, амбал не потерял сознание от такого, но пошатнулся и рухнул на пол. Кровь хлестала из его носа и пачкала мамин любимый ковер.

Теперь Дракон направился ко мне. О, боже! Он и меня будет также...? Я сделала неловкий шаг назад, но куда там! Его медвежьи лапы схватили меня за плечи, лишая малейшей возможности убежать.

– Что с тобой? – твердый голос Дракона обращался ко мне. – Посмотри на меня! – потребовал он. Я с трудом разлепила глаза. Лучше бы я этого не делала. Дракон смотрел на меня так испуганно, словно я отрастила себе рога на голове. – Что болит?! – потребовал ответа он. – Шея?! Дышать можешь?! – его сильные ладони легли на мою шею. Я обреченно закрыла глаза и приготовилась к новой порции истязания, но он...начал массировать мою шею. Мягко, осторожно и приятно. Боль постепенно ослабевала.

– Родос, – голос того бандита, который держал Гришку, звучал крайне озадаченно. Я приоткрыла глаза и поняла, что все в комнате стоят с потрясенными лицами. Даже я ошарашенно уставилась на Дракона. Что он творит? – Э-э-э... Что ты делаешь?

Он проигнорировал вопрос. Продолжая массировать

шею, неотрывно смотрел на мое лицо. Дракон словно не замечал никого вокруг. Я растерялась. Как реагировать? Я его ударила, а он мне шейку наглаживает. Лишь через пару минут он проморгался и будто очнулся.

– Возвращаемся! – приказал Дракон и...подхватил меня на руки. Я думала, что все самое странное уже позади, но этот вечер решил преподнести мне еще один сюрприз. Крепко обхватив мою талию, поддев колени, похититель фактически забросил меня на себя. Миг – и все поглотила непроглядная тьма.

Родос

«Шаритэ!» – прострелило голову осознание, стоило лишь взглянуть на невысокую девушку. Это нечто сумасшедшее, невероятное и дикое. Магия, смешанная с животным инстинктом. Дракон в его груди проснулся и силился овладеть сознанием. Его пара! Женщина, которая предназначена ему самими богами. Единственная, кто способна пробудить его суть и открыть новые грани силы. Та, из-за которой в секунду его инстинкты разыгрались не на шутку. Он был готов сделать ее своей прямо здесь, завалив на пол и поставив метку дракона. Только испуг девушки и его нежелание пугать ее еще сильнее сдерживали Родоса.

Он смотрел в синие, как небо, глаза девушки, и не верил собственным ощущениям. Только теперь осознал, что всю жизнь шел именно к ней. Каждый его шаг, каждый бой и

каждое ранение приближали дракона к его истинной, к его сокровищу. Шаритэ в переводе с древнего наречия дословно означает «сокровище». Весь этот пусть он проделал только ради нее.

Правду говорят: лишь боги ведают истину. Родос уже хотел забрать Камиллу силой, но услышал, что кто-то ворвался в помещение. Обернулся, хотел приказать, чтобы этих незваных гостей вышвырнули. Но стоило посмотреть в глаза этой голубоглазой малышке, как весь мир исчез. Остались только он и она. Нежная, молоденькая, испуганная. Все его инстинкты требовали лишь одного – защитить ее. Родос начал медленно приближаться, с каждой секундой контролируя себя все хуже.

– Кто ты? – он хотел знать о ней все. – Как твое имя? – она впечаталась в спину его друга. Теперь ее божественный, ни с чем не сравнимый аромат смешался с собачьим запахом Сантора. В сердце взорвалась волна ревности, и лишь колоссальным усилием Родос подавил ее. Нужно скорее поставить ей метку и сделать своей, иначе он сойдет с ума от ревности, желания и страсти. Впервые в жизни он почувствовал себя животным. Родос хотел эту женщину как собака хочет мяса. В глубине души понимал: так работает инстинкт. Зверь внутри него хочет заполучить свою самку. Спрятать от всего мира и не выпускать, пока их души не соединятся, воплотившись в ребенке в чреве Шаритэ.

Родос ожидал от этой малышки всего, чего угодно, но

только не удара ниже пояса. Он даже не понял в первые секунды, что это сделала она! Невысокая, хрупкая, а коленом зарядила так, что искры из глаз посыпались. Родос согнулся пополам, но гнева, как ни странно, не было. Впервые в жизни, получив удар, он не захотел разорвать своего противника на кусочки. Более того – в глубине души проскользнула гордость за свою пару. Она храбрая и сильная! Настоящая львица. Именно такая, какой он всегда представлял себе свою истинную.

Его друг решил проявить ненужное рвение. Конечно, любая другая за подобное оскорбление была бы наказана, но только не его пара. Ей он уже готов простить всё. Но слова про солдат, про то, что Сантор сам займется его женщиной, породили такую волну ревности, что даже его хваленое самообладание треснуло. Забрав у него свою девушку, Родос сделал то, чего прежде себе не позволял: прилюдно унизил своего приближенного. Его внутренний дракон вообще требовал убить верного человека. Родос сдержался.

Пусть спасибо скажет за то, что не убил! Огромного труда стоило отвернуться и не убить друга. Зверь требовал разобраться с обидчиком, но Родос подумал, что его судьбу должна решать девушка. Тот, кто посмел тронуть истинную, заслуживает лишь смерти, но не хочется начинать их знакомство с убийства.

– Девочка моя, Дэни, зачем ты влезла... – всхлипывала Камилла. Родос уже догадался, кого боги определили ему в

жены. Слишком заметно сходство между беглой принцессой и его истинной. Без сомнения, это мать и дочь. Камилла родила ребенка. Дракон вновь поразился мудрости и прозорливости Праматери.

На лебединой девичьей шее расплзалась краснота. След от руки его друга. А что, если Сантор повредил девочке артерию? На поле боя такие травмы случались не раз, и часто приводили к смерти. Еще никогда Родос не испытывал такого страха за женщину, но противиться своим инстинктам не смог. Да и не хотел. Подлетев к девчонке, принялся осматривать ее шею. Сантор ее душил!

– Не трогай мою дочь! – зашипела принцесса как рассерженная кошка.

– Тебя забыл спросить! – он решительно коснулся своей пары и как можно осторожнее поднял ее с пола на руках.

– Зачем ты явился со своими прихвостнями?! – истерично взвизгнула Камилла. – Трус! Хорошо, можешь забрать меня, но моего ребенка оставь в покое, – неожиданно она решила пойти на мировую. Родос обернулся, глядя на Микона – второго своего товарища, который от развернувшейся перед ним сцена потерял дар речи. Он в шоке смотрел на избитого друга и не понимал, что происходит. Родос объяснит ему потом. Ему не понравилось то, каким взглядом смотрел на его истинную незнакомца, которого держал Микон. Девушка ему явно не чужая, но и родственного сходства дракон между ними не увидел.

– Возвращаемся! – жестко приказал Родос. Не дожидаясь реакции принцессы, он открыл портал. На несколько секунд его словно засосало в бесконечную тьму, которой нет конца и края. Дракон крепче прижал к себе свою драгоценную ношу. Нет, теперь он не отпустит девочку.

Мгновение – и все кончилось. Он твердо стоял на ногах в зале своего дворца. Ну, как – дворца? Здание в стадии строительства, многие помещения еще только предстоит построить. Впрочем, Родос все равно найдет, где разместить новых гостей.

– Этого, – кивнул на парня, который появился вместе с его истинной, – в подземелье. Пусть пока посидит в камере. Принцессу Камиллу поселить в отдельных покоях, но под строгим наблюдением. Если сбежит – сниму головы с плеч всему караулу.

– Отдай мою дочь! – рявкнула Камилла, растеряв все свое высокомерие. Её никто не держал, но это и не требовалось. Если вздумает буянить, то Родос без колебаний применит силу.

– О ней позаботятся, – коротко бросил дракон и направился в свои покои.

– Жалкий слизняк! – истерически выкрикнула принцесса. – Что ты собрался с ней делать?! – два дворцовых стражника ухватили ее за руки и удерживали на месте. Родос резко остановился. – Возьми меня!

– Она – моя Шаритэ, – уверенно ответил он. Камилла

изумленно вскрикнула, а затем в зале повисла оглушительная тишина. Притихли все, даже придворный кот. Принцесса молчала. Ей, как дочери императора, прекрасно известно значение этого слова. Если дракон встретил свою истинную, то имеет право сделать ее своей, не спрашивая разрешения у семьи, даже если это семья императора. Девушка сидела на его руках словно оглушенная. Явно не в себе.

Родос с ноги распахнул дверь своей спальни. Подойдя к кровати, осторожно уложил девушку головой на подушку. Её запах буквально сводит с ума! Она источает ароматы нежных цветов, свежего летнего утра и жаркой южной ночи. Зверь требовал взять ее здесь же, на кровати, но Родос чувствовал, что еще не время. В этот важный момент малышка должна быть в адекватном состоянии. Она должна запомнить ту минуту, когда навсегда станет принадлежать ему. В конце концов, они будут часто вспоминать этот день до самой старости.

Набрав воздуха в грудь, он коснулся ладонью девичьей шеи, и позволил своему огню выйти наружу. У обычного человека уже образовался бы страшный ожог, но не у этой красавицы. Поверхность мужской ладони запылала жаром, будто у него на коже образовалось жерло вулкана. Огонь не причинил девушке ни малейшего вреда! Родос знал, что так и должно быть с истинной, но все равно не мог поверить своим глазам. Пламя плясало на его ладони и ластилось к девочке, как игривый котенок. Оно ласкало ее воспаленную от

удушения кожу и исцеляло. Уже через минуту вся краснота исчезла, будто и не было ее никогда. Но Родос винил себя за случившееся. Должен был защитить ее, ведь именно он отдал приказ «В случае сопротивления применять силу». Мог ли он знать, что в тот момент приказал придушить собственную пару? И подумать о таком не смел.

Родос затаил дыхание. Девушка медленно приоткрыла глаза.

– Здравствуй, – прошептал он, любуясь ее глазами. Синие, цвета потемневшего неба. Родос поймал себя на том, что улыбается как дурак. Девочка сонно моргнула, окинула взглядом комнату, и начала подозревать неладное. Очарование стремительно таяло. Девочка вскрикнула, привстала на локтях. Испугалась. – Спокойно! – теперь голос дракона звучал твердо. Он придержал ее, не позволяя встать. – Ты в безопасности. Не нервничай. Все хорошо, – произнес Родос твердым и уверенным голосом. Бес! Кажется, он ее напугал. Она смотрела на него с неподдельным ужасом.

– Что происходит?! – от страха ее голос задрожал. Она не поверила его словам. Это плохо. Жена должна верить мужу. Придется воспитывать малышку. Но прежде... он должен сделать ее своей. Прямо здесь. – Где моя мама?! – спросила так, словно он убил Камиллу.

– Твоя мать в своих покоях, не беспокойся, – произнес Родос твердо. Нужно сохранять жесткость, чтобы девчонка не скатилась в истерику. Обманывать ее он не собирается. Сра-

зу сказал все, как есть. – Послушай, девочка. Ты – моя пара. Моя женщина. Ты принадлежишь мне. Не нужно бояться и сопротивляться. Когда дракон находит свою истинную, он имеет право сделать ее своей женой немедленно. Мнение самой девушки и ее семьи не играет никакой роли. Драконов слишком мало, чтобы такие мелочи играли роль.

– Я не хочу...

– Будет лучше, если ты не станешь сопротивляться. Метка – штука болезненная. Не делай себе еще хуже.

– Не подходи ко мне! – прошипела, отступая назад. Очень быстро я уперлась в стену.

– Ты должна... – Родос начал наступать, но она его даже не дослушала.

– Не приближайся, сумасшедший! – испуганно закричала его истинная и вскочила с кровати, отбегая от него к противоположной стене. Страх запустил инстинкты, и теперь она разозлилась. А малышка красивая, когда злится. Роза, которая решила показать свои шипы. Нежный цветок, защищенный хрупкими, но острыми иголками. Только одно портило впечатление. Дракон видел страх, пляшущий на дне прекрасных глаз. Она не должна его бояться! Пусть ненавидит, бьет, закатывает истерики, но только не боится. Нужно успокоить девочку. Любую другую он бы поставил на место очень быстро, но не свою истинную. С каждой секундой, проведенной рядом с ней, он все сильнее ощущал, как остро воспринимает девушку его зверь. Её страх пугал и его. Проклятье!

А ведь она не зря боится. Он вынужден сделать ей больно. Потом Родос загладит свою вину. Обязательно. Он будет исполнять любой каприз, делать все, что только пожелает его Шаритэ. Но это потом. Сейчас он вынужден следовать зову своего зверя.

Родос начал приглядываться к ее шее. Сама она не позволит к себе прикоснуться. Придется настоять...

Данэлия

Я откинула мужскую руку со своей талии и резко вскочила с постели. Где я? Что происходит? Обстановка в комнате странная, точнее даже старинная. Канделябры, лепнина, роспись на стенах. Напоминает интерьеры викторианской эпохи. Но один факт настораживал и пугал особенно – я в спальне.

Наедине с мужчиной.

Дракон пугал. В нем чувствовалась огромная сила, против которой я – ничто. Мощное телосложение и железный характер. Он напомнил мне каменного рыцаря из сказок: идеальный воин, но вместо сердца – камень. В глазах не было ни капли человеческих эмоций, кроме, пожалуй, одной – желания сделать со мной что-то нехорошее.

Несет какой-то бред. Явно собирается что-то сделать со мной, и от этого душу пронзают ледяные иглы. Хочется кричать, звать на помощь, но я знаю – никто не придет. Передо мной высокий, сильный, тренированный мужчина. У меня нет ни малейшего шанса справиться с ним.

– Кто ты такой? – спросила я, отступая на шаг назад. Он не пытался наброситься на меня, но при желании мог преодолеть расстояние между нами в одну секунду. Перед ним я всего лишь мышка, пойманная в клетку огромным котом. Он играет, но в конце обязательно съест меня. Я передернула плечами, отгоняя эти мрачные мысли. Всегда есть выход. Нужно оттянуть момент. Меня пронзил взгляд карих глаз. Так смотрит хищник на свою добычу, которой некуда деться от острых клыков. Я кожей чувствовала, что бежать мне не дадут. Остается лишь договориться.

– Твой муж, – отчеканил Дракон с каменным лицом. Я все ждала, когда он засмеется после этих слов. Это ведь шутка? Странно, но ни один мускул не дрогнул на его лице. – Будущий, – уточнил он. – Но относиться друг к другу мы все равно будем как муж и жена. Привыкай.

– Вынуждена тебя расстроить, но у меня уже есть жених, и это не ты, – произнесла медленно, отмечая, как в глубине карих глаз разгорается пламя. Вот теперь дракон улыбнулся. Недобро так, мрачно. Оказывается, у него есть эмоции. Я сразу пожалела о сказанном.

– Я дракон, – произнес он медленно и сделал шаг ко мне. Осторожный, медленный. Не хочет пугать меня. – Когда дракон встречают свою истинную, которая предназначена самим небом, он имеет право взять ее в жены сразу же. Мнение семьи и мнение самой девушки никакой роли не играют. Любого, кто посмеет встать на пути к истинной, дракон име-

ет право убить. Девочка, это не шутка. Я убью любого, кто к тебе прикоснется. Не играй с моей ревностью. Результат тебе не понравится.

– Не подходи ко мне! – прошипела, отступая назад.

– А то что? Ты моя жена, – вздохнул он и в одно мгновение настиг меня. – И отныне я больше не желаю ничего слышать о твоём "женихе"! Ты моя! – рыкнул дракон.

– Ты сумасшедший, – я покачала головой и сделала ещё шаг назад. Какой нормальный мужчина женится на первой встречной? Я симпатичная на лицо, но не до такой степени, чтобы влюбить в себя без памяти с первого взгляда. – Зачем я тебе? Какая из меня жена? У меня нет ни денег, ни связей. Над тобой все будут смеяться, – поддела его самолюбие. Он лишь усмехнулся.

– Мне нужна только ты, – прошептал Дракон, и его взгляд едва заметно потеплел. Ох, не нравится мне все это. – Я буду заботиться о тебе, оберегать, защищать, но прежде... Прости, будет немного больно, – прозвучало как приговор. Прощения просят обычно у покойников.

Я рванула от него что было мочи. В порыве не сообразила, что творю. Ближе всего было окно, и ноги понесли меня к нему. Возможно, удастся выбраться и убежать. Должен же быть выход... Но я застыла, поняв, что мы находимся на несколько метров выше кроны деревьев.

Прыгать я не решилась. Ситуация страшная, но не на-

столько, чтобы кончать с собой. Так и стояла с минуту, немигающим взглядом глядя в окно.

Сильные руки сжали мои плечи. Странно, но грубости не было. Дракон медленно повернул меня к себе лицом, и я уперлась носом в его твердую грудь. Что он намерен со мной делать?

– Не надо! – прошептала я, осознавая, насколько он сильнее. Его руки плотно фиксировали меня, не позволяя даже дернуться. От страха сердце в пятки ушло. – За меня отомстят! – пообещала ему.

– Я сотру в порошок любого, – абсолютно серьезно заявил Дракон, ничуть не испугавшись. – Я не отступлюсь от тебя, – прозвучало спокойно и решительно. Мне оставалось лишь принять свою судьбу. Когда я выдохнула, он резко дернулся ко мне, и шею пронзили...клыки! Он прокусил сонную артерию. Тут же тело словно пронзило молнией. Это не боль. Меня накрыли волны холода, а потом обдало жаром. Реальность поплыла. Я не понимала, что происходит вокруг. Все закружилось, а затем меня куда-то понесли, или я сама взлетела. Не помню. Тело наполнила потрясающая легкость, и весь мир закружился, взорвался, вспыхнул и погас.

Иногда я урывками возвращалась в сознание, и все время рядом был Дракон. Я чувствовала на себе его руки, ощущала тепло крепкого тела. В бреду они казались мне спасительным плотом посреди бушующего океана. Я не понимала, где нахожусь, кто меня окружает, да и вообще не отличала реаль-

ность ото сна. Мне казалось, что я рядом с мамой. Я жалась к ней, как в детстве, искала защиты. Но стоило открыть глаза, как я оказывалась лежащей в объятиях Дракона. Он прижимал меня к своему телу, и его руки действительно могли бы дать мне защиту. Но именно они ввергли меня в эту бездну.

– Открой глаза, – прозвучал тихий приказ. – Слияние почти завершено, – моих губ коснулся нежный поцелуй. Я застыла. ТАК меня еще не целовали. Нежность, смешанная с требованием. Этим поцелуем он словно утверждал на меня свои права. Так целуют женщину, которую считают своей. Но даже в полубессознательном состоянии я не смогла этого принять. Находясь словно под наркозом, я протестующе застонала и усилием воли заставила себя отвернуться, разрывая поцелуй. Ответом мне был недовольный выдох. – Ты моя, – прозвучал угрожающий рык.

Сильные пальцы жестко обхватили мой подбородок, вновь поворачивая голову в прежнее положение. Снова поцелуй, на этот раз жесткий, безжалостный и даже болезненный. Я ощутила, как на меня наваливается мужское тело, пригвождая к кровати. Из легких выбило воздух. От его веса я не могла даже пошевелиться. Он обездвижил меня, продолжая целовать так, словно хотел вытащить из меня душу.

Странно, но мое тело отзывалось на эти ласки. Я ощутила знакомое покалывание внизу живота, откуда по венам начало расплываться желание. Этот мужчина знал, что нужно делать с женщиной. Он умело нажимал на нужные точки, за-

ставляя меня испытывать удовольствие. Мой разум и тело словно разделились надвое. Вскоре я поняла, что мои губы сами целуют его. Руки сами обняли мужчину, притягивая его к себе еще ближе. Я желала его. Несколько долгих минут я была не я, словно сознание отошло на второй план, уступив место чему-то первобытному и глубинному. Я с удивлением обнаружила, что сама жмусь к своему любовнику, зарывая свои пальцы в его смольные волосы, и всем своим видом показываю, что совсем не против. А он отвечал мне. Поцелуи, полные нежности и дикости одновременно. Взаимные ласки, о которых впоследствии мне даже вспоминать было стыдно. Сколько это длилось? Кажется, целую вечность. Постепенно я начинала приходить в себя, осознавая происходящее все отчетливее.

Вскоре Дракон оставил в покое мои губы и принялся целовать шею, а его пальцы начали ласкать внутреннюю поверхность бедер.

И тут мне стало горько. Страх не было. Я давно поняла, к чему все шло. С самого первого взгляда, брошенного на меня Драконом в квартире матери я уже знала, что он собирается со мной сделать. Я так остро ощутила собственное бессилие. Так явственно поняла, что, кем бы я ни была, о чем бы ни мечтала, против этого наглого мужчины я не могу сделать ничего.

Слезы потекли по щекам. Дракон вновь начал целовать мои губы, но я смогла сопротивляться и по-хулигански при-

кусила его губу.

– Ах вот ты какая, – рассмеялся Дракон над моим ухом. Он умеет смеяться?

Он начал действовать более решительно: углубив поцелуй, раздвинул мои губы и проник внутрь языком. Не обращая внимания на протестующий стон из моего горла, сцепил наши языки воедино. От неожиданности я притихла. Его язык будто исследовал меня, касаясь нёба, десен и щек. Это какой-то совершенно новый уровень поцелуев, о котором я прежде даже не подозревала. Тело пронзила острая вспышка странного удовольствия. Как бы я ни пыталась отстраниться, Дракон шел напролом. Наконец, он оставил мой рот в покое, решив, что попытку бунта удалось подавить.

Дракон принялся покрывать быстрыми поцелуями лицо, и только тогда заметил неладное. Должно быть, ощутил на губах соленый привкус слез. Застыл на несколько секунд. Поднял голову, впиваясь взглядом в мое лицо. Что он хочет увидеть? Я лежала с закрытыми глазами, но и так знала, что увижу, если их открою.

– Посмотри на меня, – прозвучал нейтральный приказ.

– Гриша, – прошептала я. Затуманенное сознание подсказало решение. Все происходящее – это просто дурной сон. Должно быть, я перепила шампанского, и мой опьяненный мозг выдал вот это. И вдруг мне стало легче от моей догадки. Гриша ведь обещал мне показать сегодня кое-что новое. Должно быть, он имел в виду эти поцелуи. Плохо чувствуя

свои руки, я коснулась мужского лица холодными пальцами и прошептала: – Гриша, мне приснился дурной сон. Обними меня, мне страшно, – попросила я и всхлипнула. Из глаз покатались слезы.

И вдруг давление исчезло. Я ощутила, как любовник с раздражением отстранился. Странно, но неожиданно для меня все исчезло. Давление, поцелуи, страх – все растворилось в темноте, которая поглотила сознание.

Родос рывком отстранился от своей женщины. Пальцы сжались в кулаки. Еще никогда ни одна женщина не сме- ла называть дракона чужим именем! Но ни одна не говори- ла, что ей страшно. Дракон никогда не брал женщин силой. Он целовал свою пару, ласкал, и уже приготовился вознести эту малышку на вершину блаженства, как вдруг она нача- ла...плакать. Из нежно-голубых глаз полились соленые сле- зы. Что за...? После метки она должна изнывать от желания! Родос чувствовал душу этой девочки, его огонь тянулся к ней. Но она словно отгородилась невидимым щитом.

Инстинкт и разум раскалывали душу надвое. Зверь тре- бовал взять свою женщину, а человек противился такому ре- шению. Заниматься любовью и слышать чужое имя? Нет уж, на такое унижение он не согласен даже ради истинной.

«Она моя! Шаритэ принадлежит мне. Я желаю испытть нектар ее губ!» – зверь метался внутри словно раненый.

«Она не хочет» – упорно твердил Родос.

«Захочет! Я доставлю ей такое блаженство, что она забудет, как ее зовут! Дай мне взять свое, дурак!» – гремел Дракон.

«Мы возьмем. Но не так! Она должна быть в сознании! Должна осознавать свое счастье, а не рыдать как на похоронах».

Дракон приблизился к спящей на постели девочке. Хрупкая, беззащитная, она была вся в его власти. На шее горели следы укуса. Родос пометил ее, но что-то внутри мешало довести дело до конца. Он не мог так с ней поступить. Все женщины всегда сами падали в его постель, плетя интриги и выгрызая возможность заполучить его внимание. Впервые дракон столкнулся с полным отторжением. Ничего, девочка скоро поймет, от чего отказывается. Все случилось слишком быстро, и она испугалась. Пусть придет в себя, успокоится немного... В конце концов, куда спешить? Пусть еще сутки они будут женаты...не до конца. От этого ничего не изменится. Начинать семейную жизнь с насилия не хотелось.

К девушке есть несколько вопросов. Какого демона его Шаритэ просит чужого мужчину обнять ее? Как часто этот слизняк ее обнимал? Или не только обнимал? Родосу нужны ответы. Метка поставлена, теперь он связан с этой женщиной навеки. Почему-то не покидало ощущение того, что он поторопился. Мать девочки обладает дурной репутацией. Какую дочь могла воспитать Камилла, опозорившая своего отца?

Родосу нужно сбросить пар и кое в чем разобраться, и решение для этого нашлось само. Он создал магический непроницаемый полог и накрыл им спальню. Пусть девочка отдохнет. Даже если она проснется, то покинуть спальню не сможет. Впрочем, вряд ли Родос задержится.

– Она, правда, Шаритэ?! – стоило дракону покинуть спальню, как он обомлел. У дверей стояла толпа придворных во главе с Миконом. Новость разлетелась по дворцу со скоростью пожара. – Родос, отвечай! Ты нашел свою пару?!

– Да, – ответил дракон и...не смог сдержать гордую улыбку. Нашел! – Она моя пара. Я уже поставил метку, – произнес ровным невозмутимым тоном.

Поздравления обрушились лавиной. Родос кивал, но в душе зашевелились тревога и ощущение того, что не имеет права пока принимать все эти слова. Обряд не завершен. Девушка еще не его, да и у него есть к ней вопросы. Сейчас разберется с тем белобрысым юнцом, вернется и доведет дело до конца. Обязательно. Дракон никогда не любил быть в подвешенном состоянии. Только ради душевного спокойствия своей пары он готов поступиться своими принципами.

– Что выяснили? – отрывисто спросил Родос, с трудом отбившись от придворных. От него уже потребовали назвать дату свадьбы! Пока что вся эта радостная возня только раздражала. – Кто этот парень, что был с ними? – рычащим голосом спросил дракон.

– Он особо ничего не говорит, – хмыкнул в ответ Микон. –

Камилла тоже ни слова не проронила. Парень требует, чтобы его выпустили. Узнали, что зовут его Григорий Нахлебов.

– Хочешь сказать, что за все это время ты не смог добиться от простого парня ни слова?! – Родос застыл и посмотрел на друга убийственным взглядом. Микон от неожиданности даже отступил от друга.

– Да что с тобой?! – не выдержал он. – Родос, ты не отдавал приказа допросить его. Тем более, не разрешал бить его. Откуда нам знать, что это не брат твоей истинной? Ты избил Сантора, а теперь на меня смотришь как на врага!

Родос прикрыл глаза и поджал губы. Друг прав. Он сам не свой с той минуты, как встретил истинную. Своих людей Родос всегда ценил. Ближайшее окружение правителя – первые люди страны, их авторитет непререкаем. Дракон никогда не позволял унижать их. Оскорбить кого-то из приближенных значит оскорбить самого Родоса. А тут он сам набросился на верного друга, который исполнял его же собственный приказ. Сантор не знал, что угрожает его паре. Сработали инстинкты, но, как ни странно, сожаления о своем поступке не было. Стоило вспомнить слова друг в адрес его девчонки, как пальцы вновь сжимались в кулаки.

– Как он? – недовольно пробурчал Родос. Градус разговора снизился. Дракон заставил себя успокоиться.

– Сантор? А сам как думаешь? – хмыкнул друг. – Ты сломал ему нос.

– Он угрожал моей истинной, – ошетинился Родос. – Лад-

но, пока оставим это. С Сантором я сам поговорю. Где тот парень? Я допрошу его лично.

– Уверен? – Микон вновь позволил себе сомневаться в решении своего правителя. Поймав взбешенный взгляд друга, потупил собственный взор. – Извини. Я подумал, что в таком состоянии ты можешь совершить ошибку. А если он дорог твоей истинной? Ты же не хочешь причинить ей боль?

– Микон, – угрожающе рыкнул Родос. – Со своей истинной и ее близкими я разберусь сам, – отрезал он и направился в подземелье.

Спустившись вниз, дал знак страже, чтобы пошли прогулялись. Этот разговор не для посторонних ушей. Были у Родоса подозрения, и если они подтвердятся, то будет большой удачей не убить этого парня.

Григорий

Хаос! Все вышло из-под контроля. Годы наблюдений и ювелирного втирания в доверие пошли демонам под хвост. Откуда только взялся этот полукровка с его амбициями?! Принцесса Камилла исчезла в другом мире двадцать лет назад. Никто не смог найти ее, а Грегориан нашел. Наемник, исполняющий волю своих заказчиков. Он был безупречен в своей работе. Первые годы лишь наблюдал за принцессой издалека, отправляя сведения своему нанимателю. Когда дочь Камиллы начала взрослеть, ему удалось подружиться с девочкой, притворившись милым парнем из соседнего дома.

Он так виртуозно играл роль юноши, что и сам начал при-

вязываться к девочке. Данэлия, внучка императора, магически одаренная девушка. Будь она при дворе, ему бы не позволили даже приблизиться к этой малышке. Но судьба решила сделать подарок опытному наемнику. Грегориан обещал себе не переходить грань, но не смог удержаться, когда представился шанс. Юная, невинная, цветущая. Она верит ему, как и ее мать. Ничего не подозревает.

Сначала невинные поцелуи, которые он срывал с ее губ как цветы. Затем она разрешила перейти к более интимным ласкам. Девочка узнавала свое тело, осторожно изучала все прелести отношений между мужчиной и женщиной. Грегориан не торопил ее. Ему нравилась ее невинность и то чувство власти, которое он испытывал рядом с девочкой. Прикасаться к той, кто намного выше по происхождению – бесценно. Но Грегориан так и не сделал ее женщиной. Наниматель ясно дал понять, что Данэлия интересуется его как невесты, а значит, должна быть невинна. Жаль. Приходилось довольствоваться лишь запахом пирога, но не наслаждаться его вкусом.

Откуда только взялся этот дракон-полукровка? Как смог найти принцессу спустя двадцать лет? Войдя в квартиру, Грегориан уже приготовился к тому, что его раскроют. Он намеревался защищать Камиллу и ее дочь до конца. Слишком много сил вложено в слежку, чтобы вот так просто отдать их какому-то выскочке.

Не справился. Драконы скрутили его как мальчишку. И

ведь даже к магии он не мог обратиться, ибо Земля – мир немагический! Грегориан провалился, пора это признать. За эти годы он успел расслабиться, и его застали врасплох. Вот и результат: он заперт в камере, утратил контроль над ситуацией и упустил объекты наблюдения. И как сообщить о таком положении дел нанимателю? Да его же убьют по-тихому, чтобы никого не сдал, если что-то всплывет...

– Эй! – одернул его голос стражника. Грегориан напрягся. – Тебе передали, – сквозь решетки он просунул нечто, похожее на камень. Присмотревшись, наемник понял, что это артефакт для связи. Это вызвало усмешку. Лазейки всегда найдутся, а стража дворцовой темницы – субстанция более продажная, чем обитательницы борделей.

Грегориан забрал артефакт и активировал его. Стражник продолжил стоять так, будто ничего не произошло. Даже никакого любопытства не проявил. Похоже, их часто нанимают для подобных заданий. Интересно, сколько нужно заплатить, чтобы отсюда выпустили?

– Меня слышно? – шепнул Грегориан, когда артефакт, замаскированный под камень, вспыхнул алым светом. – Я на связи.

– Что происходит? – послышался шелестящий голос заказчика. – Почему ты не вышел на связь?! Я случайным образом узнал, что ты в темнице у Родоса!

– Случилась непредвиденная ситуация, – нехотя признал Грегориан. – Меня застали врасплох. Камилла и ее дочь по-

хищены, они в руках у Родоса...

Он даже договорить не успел. В ответ посыпалось столько брани, что пришлось прикрыть артефакт, дабы эта грязь не долетела до ушей стражников. В нем начала закипать ненависть. Так всегда бывает, когда весь мир оборачивается против Грегориана. Он допускал осечки крайне редко, но таких, как эта – никогда. Наемник был готов снести все на своем пути, чтобы восстановить репутацию.

– Что теперь делать?! – рявкнул наниматель.

– Вытащите меня из тюрьмы, и я все исправлю, – процедил Грегориан. – Я доставлю девчонку прямо к вам. Клянусь.

– Ты?!?! – рявкнул голос из артефакта. – Полукровка будет искать ее! Бездна...

– Вы убьете двух зайцев. Похитив девчонку, сможете шантажировать дракона. Только подумайте, это его истинная пара. Если спрячете девчонку хорошо, в чем я вам помогу, то сможете взять дракона за...

– Он же почувствует свою пару, – резонно возразил наниматель.

– Если соорудить камеру из магической руды, то их связь оборвется. Он не сможет связаться с ней, не почувствует. Но инстинкты будут вопить об опасности, особенно, если немного помучить саму девочку. Вы сможете выбить для себя любое решение. Дракон будет слушаться вас, как щенок.

– Хорошо, я дам тебе шанс, – заявил наниматель. – Я вытащу тебя из камеры. Если через неделю девчонка не ока-

жется в назначенном месте, то я избавлюсь от тебя. Ты подвел меня, Григориан, – вздохнул он разочарованно.

– Больше этого не повторится. Я все исправлю. То, что она оказалась парой Родоса вам только на руку.

– Ты освободишься из тюрьмы уже завтра. Не подведи меня, Григориан. Девчонка должна быть у меня как можно быстрее.

– Все будет сделано в лучшем виде.

Родос

Родос вошел молча и впился глазами в того, кто готов был драться ради его Шаритэ. По человеческим меркам он довольно высокий, широкоплечий, да и на лицо симпатичный. Обычно женщинам такие нравятся. Впрочем, Родосу сложно судить – в мужской красоте он никогда не разбирался. Волосы у парня светлые, на вид лет двадцать, лицо гладкое и молодое. Юнец, хотя взгляд, которым тот смотрел на решетку, выражал что-то очень тяжелое и серьезное. Дракон даже опешил от такой диспропорции возраста и взгляда. Что-то с ним не так.

– Как твоё имя? – нарушил молчание Родос. Парень вздрогнул и перевел взгляд на вошедшего. Тут же из него исчезла тяжесть, сменившись растерянностью. Странно.

– Григорий Нахлебов, – представился он, подсакивая на ноги. – По какому праву меня задержали?! Я требую адвоката! Я буду жаловаться в прокуратуру! У меня связи! – он

заверещал как базарная баба. Родос испытал такой острый приступ раздражения, что не смог сдержаться. Рука пошла сама. Кулак впечатался в физиономию, сбивая парня с ног. Тот рухнул на пол, со стоном хватаясь за окровавленный нос.

– Тебя поместили сюда за нападение на моих людей. Ты ударил моего соратника и оскорбил меня лично. За такое полагается смертная казнь, но я решил пощадить тебя. В конце концов, тобой двигали благородные мотивы.

Что-то Родос сам не свой сегодня. С тех пор, как встретил истинную, только и делает, что машет кулаками. И это при том, что он терпеть не может рукопашные бои, предпочитая держать противника на расстоянии длины меча.

– Кем ты приходишься моей истинной? – спросил дракон, отходя от корчащегося на полу слизняка. Голос отдавал ледяным металлом.

– Что ты сделал с Данэлией?! – закричал Григорий, чем подписал себе смертный приговор. Никто не смеет так разговаривать с повелителем. Размахнулся, и на этот раз удар получился очень точным, прямо в скулу. Этот слабак даже блок не поставил. Ничтожество.

Данэлия... Наконец-то Родос узнал имя своей пары. Прекрасное и нежное, как она сама.

– Я задал тебе вопрос, – хмыкнул дракон. – Два раза не повторяю.

– Я ее жених! – гордо вскинул голову парень. – Она согласилась стать моей женой, – прошипел он так, словно обста-

вил Родоса в карты.

– Ваша помолвка разорвана, потому что полчаса назад она стала моей женой, – осадил его дракон равнодушным тоном.

– Я убью тебя! – громко заявил Григорий, дерзко вскинув голову. Бросает вызов? Что ж, за язык его никто не тянул. Угроза убийством в адрес дракона – преступление, которое карается казнью.

Родос решил использовать магию. Больше не хотелось прикасаться к тому, кто имеет наглость претендовать на его женщину. Через секунду парень выгнул спину и закричал. Родос улыбнулся. Сейчас этот недоумок испытывал на себе такую боль, словно все его тело одномоментно вспыхнуло огнем. При этом ни малейшего ожога на коже не было. Таким образом можно долго пытаться. Некоторые сходят с ума от боли. Но Родосу это не нужно, да и утомительно. Он щелкнул пальцами, и крик оборвался.

«Р-р-р» – раздалось довольное утробное рычание. Зверю нравилось происходящее. Вторая ипостась получала удовольствие от страданий парня.

«Да перестань, он еще ребенок» – усмехнулся Родос про себя. Воспринимать его как равного – глупо. В сравнении с этим сосунком дракон выигрывает по всем пунктам. Даже ревновать к нему унижительно.

– Данэлия отныне принадлежит мне, – твердо заявил дракон. – Завтра состоится поединок, на котором я убью тебя. Так и быть, я дам тебе возможность самому выбрать ору-

жие, – Родос понимал, что силы не равны. Он не убийца. Все по закону. Только идиоту придет в голову угрожать дракону смертью. Все знают, что это грозит казнью! Родос оказывает огромную услугу этому недомерку, позволяя умереть с честью.

– Вот как, – Григорий встал, хотя ноги держали его плохо. И что Данэлия нашла в этом кретине? Чем это ничтожество смогло ее привлечь? – Ты сказал, что Дэни теперь твоя... Думаешь, она простит мою смерть? – криво усмехнулся парень. – Ты сильнее. У тебя здесь власть, – развел руками, указывая на стены камеры. – Ты можешь убить меня. Но знаешь, кто я? Я тот, кого она целовала, – заявил он, и все хладнокровие слетело с дракона как шелуха со старой луковичи. Он уже хотел было броситься на мерзавца, но следующая фраза его остановила. – Я тот, кого она любит. Я тот, за кого она согласилась выйти замуж. Я тот, кого она назвала своей судьбой. Ты можешь убить меня, – ткнул пальцем себя в грудь, – но я никогда не поверю в то, что после этого Дэни захочет смотреть в твою сторону.

Родос замер. Если этот молокосос говорит правду, то все усложняется. Ему нужно доверие истинной, а не ее ненависть. Дракона разъедала ревность. Мысль о том, что его истинная дарила свою нежность другому, вызывала желание убивать.

«Гриша» – вспомнились ее слова, полные надежды и нежной привязанности. «Мне приснился дурной сон» – это Ро-

доса она назвала дурным сном? Короткое определение его отношений со своей Шаритэ.

– Она принадлежит мне по воле богов, – отрезал дракон. – В лучшем случае, я тебя не убью. Но не испытывай мое терпение. Я ведь могу и не сдержаться. Скажу своей женщине, что ты покончил с собой, чтобы не расстраивать ее.

Григорий отступил назад. На его лице промелькнул неподдельный страх за свою шкуру. Правильно. Даже он почувствовал, что Родос не шутит. Дракон с трудом сдерживался, чтобы не поддаться инстинктам и не разорвать соперника.

Дракон усмехнулся. Интересно, что же за характер у его истинной, если ее привлек этот трусливый пес? Он же не вызывает ничего, кроме отвращения! Жалкий, трусливый, слабый. Пора заканчивать эту бессмысленную и утомительную беседу. Пока пусть посидит здесь, а там видно будет, что с ним делать. Интуиция подсказывала, что казнить этого шакала пока рано. Нужно выяснить степень их близости с Данэлией.

– Ваше Превосходство! – раздался взволнованный голос из-за двери. Ну что еще?! Родос уже начал плести смертельное заклинание. – Девушка... – запнулся стражник. – Ваша Шаритэ... Госпожа... Она устроила погром в спальне, кричит, дерется... Что нам делать?

Заклинание само рассыпалось в его руках. Дракон испытывал инстинктивное желание избавиться от соперника, но

это подождет. Истинная важнее. Странно, почему он не почувствовал ее волнение при пробуждении? Должно быть, из-за незавершенности ритуала единения. Послав Григорию убийственный взгляд, Родос спешно покинул подземелье.

Данэлия

Я очнулась одна. Голова немного кружилась, но сознание ясное. Воспоминания о жарких поцелуях и ласках нахлынули волной, и я принялась в панике ощупывать себя. Боже, что со мной сделали?! Одежда на месте. Вся, даже носки. Ни одна пуговица не расстегнута. С души словно камень упал, стоило осознать, что никто меня не насиловал. Я помню жаркие поцелуи, ласки, нежный шепот на ушко... И все это делал не мой жених, а тот бандит, что похитил меня и моих близких.

Страх за них пронзил меня как пуля. Я подскочила на постели и тут же осеклась. Это еще что такое?! На соседней подушке лежала прекрасная алая роза. Пышный цветок на сочном зеленом стебле. Её бурный, но нежный аромат ласкал обоняние. Цветок еще сохранил на своих лепестках следы утренней росы.

Это мне? Я осторожно прикоснулась к розе. На стебле имелись маленькие, но острые шипы. Удивительно красивый цветок. Я поднесла его к лицу и вдохнула аромат. Боже... Волшебно. Мне еще никогда не доводилось держать в руках столь прекрасный цветок. Должно быть, это особый сорт. Я

осторожно опустила его на подушку, стараясь не повредить лепестки. Странно, что к этой красоте не полагается ваза. Цветок ведь засохнет.

И все же нужно осмотреться. Где я? Обстановка в спальне настолько богатая и шикарная, что на тюрьму это точно не тянет. Однако, когда я поднялась, меня ожидал новый сюрприз. В глаза бросилось рубиновое кольцо, лежащее на будуаре у кровати. Украшение сверкало драгоценными камнями, а тонкая золотая окантовка придавала ему королевский вид. Рядом с ним – маленькое пирожное с изящным кренделем. Эта композиция буквально кричала о том, чтобы на нее обратили внимание.

Во мне начала подниматься тревога. С чего бы это посторонний взрослый мужчина стал дарить мне столь дорогие и ценные вещи? Я отступила от будуара. Ничто не заставит меня прикоснуться к этим подаркам. Я не маленькая девочка, и не раз видела, как подружек «покупали» взрослые опытные дяденьки. Сначала задаривают подарками молоденьких дурочек, а потом требуют «оплаты». И им, глупышкам, неловко отказать, хоть они и думали, что дорогие подарки получают за красивые глаза.

Нет, мне это не нужно. Я это не приму! Волнение нарастало все сильнее с каждой минутой. Тот, кто оставил все эти подарки, хочет что-то от меня получить. Нужно срочно выяснить, что происходит.

Я бросилась к большим дубовым дверям. Потянула за

ручки, но они не поддались. Кто-то запер меня снаружи – я слышала скрип засова.

– Откройте! – потребовала я. В голове билась мысль о маме и о Грише. Что с ними сделали? Где они? Все ли в порядке или... Об «или» лучше вообще не думать. – Откройте дверь! – я с силой ударила кулаком по деревянной поверхности.

– У нас приказ не выпускать вас до возвращения Его Превосходства, – отчеканил мужской голос из-за двери.

– Сейчас же откройте! – вновь потребовала я, и в голове щелкнуло. Боже, у меня ведь клаустрофобия. Меня нельзя запирать. Я теряю самообладание. – Я хочу видеть свою мать! Вы не имеете права держать меня здесь! – я принялась с силой дергать ручки, но массивные двери лишь отзывались тугим ленивым звуком. Я ощутила подступающую к горлу панику.

В детстве я застряла в лифте на два часа, и едва не сошла с ума от страха. Когда лифт починили (мама подняла на уши все службы), я еще два дня не могла разговаривать. С тех пор я боюсь замкнутых пространств. Если в помещении открыты окна и двери, то я вообще не ощущаю дискомфорта. Но в этой спальне наглухо закрыты окна, а дверь не поддастся, даже если я вооружусь тараном.

И тут мне стало плохо. Я словно попала в кошмарный сон, из которого не было выхода. Сердце в груди забилось часто и тяжело, дыхание участилось, а стены... начали надвигаться

на меня.

– Нет! – не то шепот, не то крик вырвались из моего горла. Я в ужасе закрыла глаза, пытаясь вообразить над собой синее небо. Бескрайнее, чистое, дарящее чувство свободы. Не получается... Кровь стучит в висках, а я, кажется, вот-вот задохнусь от паники. Открываю глаза и захлебываюсь ужасом. Вокруг замкнутое пространство, в которое меня, к тому же, поместили насильно. – Откройте! – закричала я не своим голосом.

– Не положено... – прозвучал растерянный ответ.

Я бросилась к окнам. Возможно, если высунуть голову, то станет легче. В машине я всегда езжу только с открытыми окнами. Дернула на себя деревянные створки, но они не поддались. Я практически повисла на ручках, навалившись на них. Заперто! Меня охватила такая паника, что я перестала контролировать себя. Мне нужно выбраться! Стены надвигались все быстрее, и моя кожа покрылась холодным потом. Страх заставил делать безумные вещи. Это мое слабое место, моя ахиллесова пята.

Я принялась хватать все, что попадает под руку, с силой швыряя предметы в дверь. Ваза, подсвечник, тяжелая статуэтка в форме дракона – летало все, до чего я могла дотянуться.

– Помогите! – закричала я, молясь, чтобы двери наконец-то открылись. Со стороны мое поведение кажется агрессивным, но я всего лишь пытаюсь спасти себя.

В какой-то момент предметы закончились, и я перешла к мебели. Схватив резной стул на изящных ножках, начала бить его об двери. Щепки полетели во все стороны. В какой-то момент ножка стула с треском отвалилась. Я словно потеряла контроль над собой. Впервые в жизни. Обхватив ножку стула, размахнулась ею и собралась нанести удар. В самый последний момент двери неожиданно распахнулись, и моя рука налетела на вошедшего человека.

Все случилось слишком быстро, никто из нас не мог предотвратить произошедшего. Ножка стула въехала в лицо визитера. Он тут же цветисто выругался, и по голосу я узнала его – своего похитителя.

Дракон! Тот самый, который руководил моим похищением. Я, все еще находясь не в себе, совершила самый немыслимый и безумный поступок в своей жизни. Я никогда не била людей, даже в детстве ни разу не дралась, а тут... Я принялась колотить Дракона по всем местам, до которых только могла дотянуться: в основном это плечи и грудь. Это все из-за него! Он запер меня! Никогда не думала, что можно с таким остервенением и болезненным удовольствием бить человека, но...все бывает в первый раз. Эта вакханалия насилия длилась несколько минут, пока Дракон, наконец, не пришел в себя.

– Ты...! – прошипел Дракон, вырывая из моих пальцев орудие преступления. Он сверлил меня взбешенным взглядом, и тут грохнули дубовые двери. Нас снова заперли. Как

только двери распахнулись с появлением мужчины, мне дышать стало легче, а теперь я оказалась на грани обморока. К страху замкнутого пространства прибавился ужас от ожидания возмездия. Дракон смотрел с такой досадой и раздражением, словно с трудом удерживался от того, чтобы придушить меня. – Какого демона ты устроила, женщина?! – он крикнул на меня, и его рука взмыла в воздух. Я решила, что сейчас он ударит меня. Зажмурилась, сжалась в комок, из горла вырвался писк. Но оказалось, что Дракон просто отшвырнул ножку стула в сторону. – Эй, ты чего?! – раздражение в его голосе мгновенно сменилось волнением. – Данэлия! – его пальцы уверенным движением сомкнулись на моих плечах и встряхнули их. Откуда только имя мое узнал? Я ведь ему не представлялась. – Посмотри на меня! – потребовал Дракон, и только тогда я осознала, что нахожусь в полубморочном состоянии. – Проклятье! – неожиданно он подхватил меня на руки. Он сделал это так легко, без малейшего напряжения, словно я совсем ничего не вешу. Это лишь подчеркнуло то, насколько я беспомощна рядом с ним. Чуть приоткрыв веки, я увидела, что меня несут на кровать. Нет, только не туда!

– Нет! – я слабо дернулась в его руках, не на что особо не надеясь. Удивительно, но мужчина вдруг остановился.

– Что – нет? – спросил он у меня.

– На воздух, – прошептала я.

Больше не потребовалось никаких объяснений. Развер-

нувшись, меня наконец-то вынесли из спальни. Я плохо видела, перед глазами потемнело, словно внезапно наступили сумерки. Однако, стоило покинуть злополучную спальню, как стало легче. Сердце в груди начало биться ровно, спазм в горле исчез. Оказалось, все это время я почти задышалась.

– Ой! – я услышала испуганный женский вскрик. Приоткрыв глаза, увидела, что все люди на нашем пути рассыпаются в стороны, прижимаясь к стенам. Подняла взгляд выше и поняла, почему. Дракон шагал с таким лицом, что перед ним и армия бы расступилась.

Он летел по коридорам и, наконец, вышел через узкую дверь прямо на улицу. Свежий летний ветер тут же подхватил мои волосы. В нос ударили ароматы полевых цветов, свежескошенной травы и...солнца. Страх и паника отступили, и я почувствовала себя намного лучше. Сознание прояснилось.

– Что это было? – только голос Дракона заставил меня вынырнуть из сладкой неги. Я вдруг вспомнила, что сижу у него на руках, в плену, и понятия не имею, где мои близкие. – Что за истерика? – он не злился, что странно. Смотрел внимательно и с тревогой. – Что тебя так растревожило?

– Клаустрофобия, – прошептала я. Не вижу смысла скрывать свой диагноз. – Страх замкнутого пространства. Ты запер меня в комнате, и я запаниковала. Там даже окна не открывались. Почему окна не открываются? – это ведь абсурд. Зачем вообще нужно окно, если нельзя его открыть.

– Э-э-э... – растерянно протянул Дракон. Глаза растерянно забегали, но он быстро взял себя в руки. – Я подумал, что от сквозняка ты можешь заболеть. Прости, – буркнул он и... поцеловал меня в лоб, как ребенка. Я так опешила от этого поступка, что застыла истуканом. – Я не думал, что так получится. Впредь буду обращаться с тобой еще аккуратнее... Все окна во дворце всегда будут открыты.

И тут меня как молнией пронзило.

– Отпусти! – воскликнула я и сама прыгнула с его рук, практически вырвав свои ноги из захвата. От большой высоты и резкого скачка я всего на миг потеряла равновесие и тут же оказалась прижата к мужскому торсу еще крепче, чем раньше.

– А если не пущу, то что? – начал издеваться Дракон. Я застыла, а он смотрел на меня сверху вниз, рассматривая как интересную заморскую зверушку.

– Где моя мама?! – шепотом потребовала ответа я. Сопротивляться не пыталась, чтобы не злить его лишний раз. Моя мать у него. Нужно спокойно поговорить, мы ведь взрослые люди.

– Она в покоях, отдыхает и постоянно спрашивает о твоём здоровье, – удивительно спокойно ответил Дракон и застыл, будто ждал от меня чего-то. – Ну же, давай, спроси, – прищурился он, впившись в мое лицо хищным взглядом. – Я же вижу вопрос в твоих глазах, девочка. Хочешь узнать, как там твой «жених»? – каждое слово было пропитано ядом.

Прежде карие глаза Дракона вдруг начали золотиться прямо на моих глазах, словно в его радужках кто-то решил включить неоновую подсветку.

– Хочу! – мой голос предательски дрогнул. – Что ты с ним сделал? Он жив? – спросила с замиранием сердца.

– Как же ты за него переживаешь, – лицо Дракона исказила презрительная усмешка. – Что ты в нем нашла, скажи мне? Это трусливое ничтожество не имеет ни капли мужества. Как он смог привлечь тебя? – кажется, он искренне пытался найти эти ответы в моих глазах.

– Он вступился за меня перед тобой и твоими прихвостнями! – я оскорбилась. Гриша всегда оберегал меня. Встречал, когда я поздно возвращалась с тренировки по плаванию. Подставлял свою жилетку, если мне нужно было выплакаться. Давал полезные советы, когда я оказывалась в непростой ситуации. – Легко быть мужественным, когда ты сам размером со шкаф, и дружки твои такие же.

Дракон хотел ответить что-то резкое, но проглотил слова.

– Он жив? – с нажимом повторила я вопрос.

– Жив, – рыкнул Дракон, но поспешил добавить: – Пока.

Я оставила это уточнение без внимания. Нужно понять, что происходит, а значит...

– Нам нужно поговорить! – произнесли мы с Драконом в унисон и изумленно уставились друг на друга.

– Где я?! – я первая нашлась и потребовала ответов. – Что происходит?! Что было после того, как я...

– Потеряла контроль над собой, – подсказал Дракон, вскинув бровь. Он смотрел на меня таким собственническим взглядом, что становилось не по себе. – Позволь подсказать: тобой овладело дикое желание близости, совладать с которым ты была не в состоянии, – Дракон совсем обнаглел! Его руки неожиданно обхватили мои бедра, отрывая от земли и поднимая в воздух. Теперь наши лица на одном уровне, а я полностью в его власти. Даже отстраниться нельзя. – Я угадал, моя милая жена? – хитро ухмыльнулся он.

– Я не жена! – фыркнула я. Все же еще не сошла с ума окончательно, чтобы выходить замуж за первого встречного.

– Жена, – упорно повторил Дракон с самодовольной ухмылкой. – Моя женщина. Моя королева. Мать моих будущих детей. Хозяйка моего дворца.

– Не помню, чтобы давала согласие и приносила брачную клятву, – протянула я. Ну точно – дурдом! Бесспорно, от таких слов я начала таять. Но ведь мы совсем не знаем друг друга! Дракон понятия не имеет, что я за человек, какой у меня характер... Разве можно любить девушку, которую знаешь всего сутки? Хочется сказать «нет», но Дракон смотрит таким нежным взглядом, что я теряюсь.

– Не больно? – он проигнорировал мою реплику. Его внимание привлекла моя шея. Дракон освободил свою правую руку, держа меня на весу всего лишь одной левой (!). Освободившейся рукой коснулся моей шеи. Воспоминания прострелили сознание: мой страх, его извинения, и резкая боль,

на секунду затмившая сознание. — Уже должно пройти, — окончательно потеряв совесть, он коснулся места укуса бережным поцелуем. Так целуют детей, которые случайно поранились. — Это метка. Она заменяет брачные браслеты. Теперь все видят, что отныне ты принадлежишь мне. Даже твой запах изменился, — он втянул воздух над моей грудью. — Теперь он несет на себе мой отпечаток. Мне жаль, что я причинил тебе боль, Данэлия. Увы, без этого никак не обойтись, — шепнул он мне прямо в ухо. В одном этом жесте было столько эротичности, что я мгновенно залилась краской.

— Я не хочу замуж! — простонала я и оттолкнула мужчину в беспомощной попытке освободиться. Меня испугали собственные чувства. Дракон больше не вызывал во мне страха. Смятение — да, но я всем своим нутром ощущала, что он не причинит мне вреда. Это странно. Я никогда не испытывала ничего подобного. Эти чувства больше похожи на инстинкт. На глубинном, животном уровне я начала понимать, что этот мужчина не причинит мне физического вреда.

— А знаешь, чего я хочу? Хочу, чтобы ты перестала смотреть на меня как на страшного зверя, — заявил Дракон. Эта попытка наладить диалог подкупала и настораживала. Я готовилась вести себя с ним как с похитителем. Теперь же начала чувствовать себя неблагодарной хамкой, которая грубит приятному и вежливому мужчине. — Понимаю, я напугал тебя, мои люди были не слишком любезны, но, обещаю, этого больше никогда не повторится. Никто не посмеет выка-

зять тебе неуважения, жена, – произнес он торжестве, словно давал клятву. Все его слова какие-то механические, слишком спокойные, будто бесчувственные. Не покидало ощущение, что я разговариваю с роботом.

Я дар речи потеряла. Готовилась защищать себя и вырваться из плена, а меня буквально осыпают лаской и любовью.

– А знаешь, чего я хочу? – прошептала одними губами, не веря в происходящее. – Хочу, чтобы ты объяснил, что тебе нужно от меня. Ты ведь не всерьез, правда? Если тебе нужен фиктивный брак, то просто назови условия. Я выйду за тебя, если потом мы разведемся, – это единственное, что пришло мне в голову.

Он дернулся, словно я ему пощечину зарядила.

– Даже мечтать не смей, – процедил Дракон. – Я никогда не откажусь от тебя. Буду защищать от всех косых взглядов, отстаивать свою честь. Ни одна женщина не удостоивалась от меня такой чести...

– Чести быть похищенной? О, я польщена! – рассмеялась я. – Кстати, куда ты увез меня и моих близких? Где мы?

– В мире Гаррай, – хрипло ответил Дракон. Окончательно понял, что бросаться ему на шею я не собираюсь. – Не знаю, рассказывала ли тебе мать, но вы обе родом отсюда. Она беглая принцесса.

– Так у вас принято обращаться с принцессами? Похищать и запирать, словно собак? – у меня появилось много

вопросов к маме.

– Пусть тебя не прельщает титул принцессы, – беззлобно, но очень жестко ответил Дракон. – Твоя мать опозорила имя своего отца, скрылась и втайне родила тебя... Таких женщин у нас называют падшими. Их стыдятся.

И тут я не выдержала.

– И ты меня, презренную, решил взять под свое крыло? – я похлопала глазками, изображая неверие в его щедрость и искренность. – Меня, дочь падшей женщины? Рожденную вне брака, неизвестно от кого, да еще и воспитанную ею самой? Дочь шлюхи, проще говоря? – при этих словах взгляд Дракона потемнел. – А ты не боишься, дорогой муж, что я и тебе рога наставлю? С моей-то предысторией.

– Я прощаю тебе эти слова, – прорычал Дракон, резко обрывая меня. Он стал вдруг похожим на бульдога. Его глаза, которые прежде горели желтым, теперь стали черными, как уголь. Два уголька, которые сжигали меня своим жаром. – Прощаю тот удар ниже пояса на глазах у моих людей. Прощаю твой дерзкий тон в общении со мной. Прощаю побои ножкой от стула. Прощаю твою наглость. Прощаю, мой ангел, – жарко прошептал прямо мне в лицо. – Я все тебе прощу, моя дорогая. Кроме измены. Бей, кричи, можешь весь дворец мне разнести. Я разрешаю. Но отныне ты – моя, – рыкнул он. – Я не взял тебя только потому, что пожалел твои нежные чувства.

– Нет, ты не взял меня потому, что тебе что-то нужно от

меня, – вздохнула я, вновь становясь серьезной. Увы, но все его красивые речи сводятся именно к этому – к цели. – Давай начистоту, Дракон. Ты не дурак, чтобы порочить себя браком с незаконнорожденной девчонкой. Ты говорил об истинности, о любви, о какой-то привязанности. Но что в итоге? Не может же вся эта «магия» существовать просто так? Для чего существуют истинные? Какова цель их существования? Неужели в простом счастье?

– Истинные идеально сочетаются друг с другом, – Дракон впервые посмотрел на меня с толикой растерянности. Не ожидал такой аналитики от меня. – Это означает, что дети, зачатые в таком союзе, полностью впитывают силу отца, а любовь матери ее преумножает. Так рождаются самые сильные драконы.

– Вот оно что, – я сглотнула ком в горле. – Тебе нужны от меня дети, – хрипло констатировала я.

– Я буду счастлив, если ты подаришь мне ребенка, – произнес Дракон, пожав плечами.

– Я не хочу, – прошептала я. Вдруг стало зябко. Боже, мне всего девятнадцать! Какие дети? Не то, чтобы я совсем не хотела детей. Хотела, но когда-нибудь потом, попозже, а не вот так сразу от практически незнакомого мужчины со странностями. – Нет!

– Что значит «нет»? Все женщины хотят детей, – теперь он смотрел на меня как на ненормальную. Я лишь закатила глаза. Сначала распибался теперь, теперь детей просит. Не

слишком ли быстро развиваются события? Посмотрев в глаза Дракона, я вдруг осознала: решение о рождении детей уже принято. Мое мнение никакой роли не играет.

– Я хочу увидеть маму, – озвучила я свое единственное желание. Мама всегда подскажет и успокоит. К тому же, эту кашу заварила именно она.

– Я не хочу, чтобы ты питала иллюзии насчет своего положения, – Дракон решил сразу все мне объяснить. – Семья отеклась от твоей матери. Её не примут даже ко двору. Ты – незаконнорожденное дитя. Я оказываю тебе огромную честь, когда ставлю на одну ступень рядом с собой и клянусь защищать твою честь. Цени это, малышка. Без моей поддержки тебя просто сожрут, – будто подтверждая свои слова, Дракон сжал мои бедра еще теснее. Он держал меня на весу, полностью контролируя ситуацию.

От возмущения я даже не нашлась, что сказать. Да, у меня нет отца, но я никогда не стыдилась этого. Тем более, никто и никогда не унижал меня, упирая на то, что я расту лишь с мамой.

– Пока ты не появился в моей жизни, я жила счастливо! – жестко заявила я. – Никто не пытался унижить меня моим происхождением!

– Девочка, нет больше «твоей жизни». Есть только наша жизнь, – прошептал Дракон. – Нет смысла злиться на меня за это, ведь так решило небо, девочка. Не советую играть с моими чувствами. Я, конечно, контролирую своего зверя,

но сейчас он немного не в себе. Требуется, чтобы мы стали мужем и женой по-настоящему, как положено супругам. Ты еще не поняла этого? Нравится тебе это или нет, но ты моя, – заявил он твердо. – Отныне ты подле меня. Запомни это и постарайся привыкнуть.

Я промолчала. Что бы я ни сказала этому мужчине, он все обернет в свою пользу. И все же, один вопрос у меня остался.

– Я не думаю, что такая замухрышка подойдет столь статному мужчине, – хмыкнула я. У меня миловидная, но очень уж детская внешность. Милые пухлые щеки, миниатюрная фигура, краситься я не люблю. Такому мужчине, как этот, нужна пышная красотка. Кожей чувствую, что он предпочитает ярких дам с большим бюстом и крутыми бедрами.

– Зачем ты так о себе? – не поддержал мой тон Дракон. – Ты красива, – произнес он, и я не услышала в его словах фальши. – У тебя шелковистые локоны, – свободной рукой он провел по моим растрепавшимся волосам. – Глаза цвета летнего неба. Нежные черты лица, – шершавые пальцы коснулись моей щеки. – Очень милый курносый нос, – улыбка стала хулиганской. – Ты нежная и хрупкая, – заключил он. Я вздрогнула, когда совершенно неожиданно его пальцы задорно поддели мой нос. – Если бы не хмурилась постоянно, я бы даже сказал, что ты прекрасна, – подмигнул он мне.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. – Я помню, ты говорил, что я твоя... как ты сказал? Шарле?

– Шаритэ, – поправил Дракон. – «Сокровище». Ты моя

истинная, я – твой суженый. Две души, созданные в один момент времени и неразрывно связанные друг с другом. Твоя мать ничему тебя не научила, – разочарованно вздохнул он, увидев, что я его словами не прониклась. Не верю я в сказки. Да, Дракон действительно красивый мужчина. Эдакое сочетание грубой мужественности, воспитания и обаяния. На вид ему лет тридцать-тридцать пять. Мощная спортивная фигура, чувствуется опыт и уверенность в себе. Да вот незадача: у меня уже есть жених. К тому же, любовь не может родиться из насилия. А меня здесь удерживают силой. – Если бы ты получила нормальное воспитание, то знала бы, что нет для живой души лучшей пары, чем истинная.

– Сожалею, но я ничего не чувствую, – покачала головой, всматриваясь в карие глаза. – Разве что, страх за своих близких.

– Это от незрелости, – покачал головой Дракон. – Мне попалась неопытная и совсем юная Шаритэ. Твои инстинкты еще не проснулись, ты даже не прошла инициацию. Совсем еще ребенок, – усмехнулся он, рассматривая меня. – Моя душа отзывается на твою. Неужели ты ничего не чувствуешь? – прошептал Дракон и посмотрел прямо мне в глаза.

Тело наполнило странное ощущение. Это похоже на резонанс, но резонировало мое сердце. Стоило сосредоточиться на глазах Дракона, как весь мир словно переставал для меня существовать. Был только Дракон. Я все чувствовала по-другому. Сложно объяснить, но что-то внутри меня тянулось

к нему, словно я знаю этого мужчину уже очень, очень давно.

– Истинная, – он прошептал мне прямо в губы, и я судорожно втянула воздух через ноздри.

Моргнула. Очнулась. Что за наваждение? Смотрю на него вновь, и чувствую лишь напряжение.

– Пусти! – потребовала я, осознав, что мы находимся в крошечном шаге от поцелуя.

– Не беги от себя, малышка, – рассмеялся Дракон и отстранился, но лишь затем, чтобы быстро поцеловать меня в лоб, как ребенка. – Как только ты научишься слышать свою суть, все встанет на свои места. Ты моя! – он сказал это так, будто пытался донести до меня какой-то очевидный факт. – И я добьюсь того, что ты это примешь, – наконец, мертвая хватка разжалась, и я получила свободу. Он поставил меня на землю, и я ощутила под стопами свежую сочную траву. – Раз у тебя такой сильный страх закрытых дверей, – хмыкнул он с непониманием, – то, думаю, гостевые покои я отдам тебе. Это твой сад, – Дракон развел руками, указывая на клочок земли, отгороженный от остального мира живой изгородью. Пионы, вьющиеся розы, тюльпаны. Здесь красиво. – Твои личные покои, – с нажимом выделил он, указав на крыльцо, ведущее, очевидно, в спальню. – Видишь, я не монстр. Я уважаю твои особенности, – произнес Дракон с откровенным намеком на благодарность. – Все для тебя.

– Правда? Значит, я могу в любой момент пойти, куда мне вздумается? – я просияла. Конечно, первым делом я пойду

на выход.

– Если только в сопровождении стражи, – нахмурился Дракон. – Но лучше дождись меня.

– То есть я в плену, – констатировала факт. – Выйти нельзя, перемещения лишь под конвоем. Понятно.

– Данэлия, ты... – Дракон прикусил язык, проглотив те слова, что рвались наружу. Он сжал кулаки, опустил голову. Мышцы под тонкой тканью рубашки окаменели, будто налились металлом. Мой похититель на пределе. Мне удалось вывести его из себя. – Ты поймешь, что так будет лучше для тебя, – прохрипел Дракон, с трудом беря себя в руки. Кулаки разжались. – Обязательно... поймешь, – не сказав больше ни слова, он развернулся и покинул маленький сад.

Стоило дракону уйти, как меня вновь накрыл страх. Не паника, но дикое волнение за близких охватило сознание. Где мама? Где Гришка? За своего жениха я переживала больше всего. Что с ним сделал Дракон? С него станется и убить. Кожей чувствую, что этот сумасшедший отнял уже не одну жизнь. Я постаралась успокоиться и закрыла глаза. Волнение за Гришу грызло меня изнутри, разъедало душу. Дракон так и не сказал мне, что с ним. Я знаю, шестом чувством понимаю, что он решил избавиться от своего «конкурента». Боже, а вдруг Гриши уже нет в живых...? Страх и чувство вины завладели мной. Мир смазался, и в следующую секунду мне в нос ударил сырой запах подземелья.

Родос никогда не думал, что истинная пара может вызывать столь противоречивые эмоции. Он даже не мечтал о том, чтобы встретить ту самую. Это редкость, не каждый чистокровный дракон удостоивается такой чести. Обретя Данэлию, дракон ожидал того безграничного счастья, о котором поют все, кто встретил свою истинную. По большому счету, легенды его не обманули – эта девушка творит с ним что-то невероятное. В душе просыпается буря чувств, главным из которых является возбуждение. Инстинкт размножения. Так или иначе, все его мысли крутятся вокруг того, что дракон желает ею овладеть. Но малышка слишком юна и невинна. Ее нельзя брать нахрапом. Она испугается его еще сильнее.

«Я хочу ее!» – громыхнул зверь внутри него. Вторая ипостась реагировала на Шаритэ особенно остро. Будь Родос чуть моложе, то вряд ли бы смог обуздать свою сущность. Взял бы девчонку сразу по прибытию в новый мир. Завалил бы на любую горизонтальную поверхность, сорвал одежду и одним толчком сделал эту девочку женщиной. Его женщиной...

Б-р-р... Родос тряхнул головой. Нужно взять себя под контроль. Лучше всего помогает отвлечься гнев.

Она его не принимает. Это невероятно бесит. Он пытался держаться при общении с ней, сводил на нет ее колкости, но в душе все кипело. Какого демона?! Почему она не тает от его прикосновений, не заливается краской от комплиментов, не приходит в восторг от счастья?! Она ведь истинная!

Вместо этого смотрит волком, грубит и не выказывает даже капли уважения! При этом сам Родос испытывает к малышке неподдельную нежность, и ничего с этим не поделать. Стоит ей посмотреть на него своими голубыми глазищами, как ярость в сердце утихает.

Злость – нежность, раздражение – очарование. Эти эмоциональные качели вымотали его за несколько минут. Придется дозировать общение с истинной. Надолго его самообладания не хватит. Все инстинкты требовали овладеть ею, и только голос разума останавливал Родоса.

Кстати, о разуме. Пора поговорить со своей новоявленной тещей.

Ему была нужна жена. Не любимая женщина и даже не мать будущих наследников, а просто – жена королевских кровей. Без этого аксессуара его власть на завоеванных землях не будет считаться абсолютной. Как же это раздражает! Будь он чистокровным драконом, все оказалось бы проще. Но Родос был рожден человеческой женщиной, которая, увы, не смогла передать своему сыну всю силу драконьей крови. Родос унаследовал лишь драконью ипостась, силу и немного магии.

«Полукровка» – презрительно шептались за его спиной.

Он рос среди драконов, в атмосфере постоянно унижения. Отец даже не пытался пресечь все это. Над ним насмехались, его задирали. Каждый раз, глядя в холодные глаза отца, сын чувствовал на себе презрение и разочарование. Таков удел

бастарда – вечно платить за грех своих родителей. Но Родос решил доказать, что способен на большее.

Прошел через десятки боев, пережил несколько смертельных ранений, но собрал и объединил десятки мелких разрозненных племен. Он создал из них новое государство. Его государство. Так поступали его предки-драконы. Они объединяли людей, дарили им знания и культуру. Родос

насадил здесь единый язык, приказал ввести единую систему счета и наладил экономические связи между провинциями. Тогда сами боги решили благословить его. В горных районах обнаружили объемные залежи магической руды. Из нее делают артефакты. Руда крайне важна для обретения независимости. Теперь это не дикая земля, а сила, с которой приходится считаться всем.

Теперь новой войной ему грозят соседи с севера. Отец Камиллы давно ведет разведывательные работы – ищет руду. Он и подумать не мог, что столь ценный ресурс находится в диких районах, где никогда не жили маги. Армия уже стягивается к границам молодого государства.

Родос мог бы противостоять своим соседям, выдвинуться вместе с войском, потерять тысячи людей, но сохранить власть. Он решил поступить мудрее, сыграв на слабостях своего противника. В этом ему вновь помогли боги. Когда-то, лет двадцать назад, у императора была дочь. Принцесса Камилла – единственная роза своего отца. Увы, цветочек оказался с гнильцой. Бес его знает, что там случилось на

самом деле. Говорят, в одну прекрасную ночь девочка согрешила с мужчиной, оскорбив тем самым своего жениха. Дура. Слухи о доступности принцессы поползли по дворцу, и даже вышли за его пределы. После такого поступка ни один уважающий себя мужчина даже не посмотрел бы в ее сторону. Через несколько дней империю облетела новость: принцесса Камилла исчезла. Она словно растворилась в воздухе, не оставив следов.

К такому никто оказался не готов. Император обвинял всех соседей в похищении, назревал международный скандал. Увы, принцесса так и не объявилась. Поговаривали, что ее убили свои же, дабы смыть пятно позора с семьи, но Родос не верил в эту версию. Дочь – это ценнейший ресурс для заключения союзов. Пусть даже опозоренная, но она могла принести пользу.

Тогда Родос начал искать. Допрашивал свидетелей так дошито, что парочку даже пришлось поднять из могил. Ну и что с того, что они уже умерли? Некроманты не зря свой хлеб едят, у них даже мертвые разговаривают. Родос быстро понял, что Камилла сбежала в иной мир. Оставалось лишь найти ее и взять в жены. Старый император не посмеет идти войной на зятя – это страшный грех и позор. Если все получится, то Родос убьет двух зайцев: он связывает себя узами брака со своим врагом и легитимирует свое положение перед остальными соседями. Никто больше не осмелится покушаться на его земли.

Когда Родос нашел Камиллу, то намеревался жениться на ней сразу по возвращению в родной мир. Перемещение – сложная штука, с ним лучше не тянуть. Портал между мирами открыт всего полчаса, вот он и взял с собой друзей, чтобы помогли решить проблемы, если те возникнут. И не прогадал, как оказалось.

Увидев принцессу, Родос ничуть не удивился тому, что в народе ее считали гулящей девкой. Обтянутые брюками стройные ноги, странная рубашка с открытой грудью и без рукавов. Совсем стыд потеряла. В такой одежде только лошадей запрягать! Годы взяли свое, но, в целом, она довольно симпатичная. Стройная, подтянутая. Что еще нужно? Проклятье, да даже если бы она была похожа на горгулью, то он все равно женился бы!

– Еще раз здравствуй, принцесса, – в мрачном настроении Родос посетил Камиллу. Женщина, по возрасту чуть старше его, в стояла у окна и нервно теребила пальцы. – Успокоилась? – дракон прошел и сел в кресло. В своем дворце он не должен спрашивать ни у кого разрешения.

– Я хочу видеть свою дочь! – принцесса проигнорировала вопрос и бросилась на Родос чуть ли не с кулаками. Это у них семейное?! – Что с ней?! Я слышала шум! Слуги сказали, что она кричала!

Быстро новости по дворцу разносятся. Перекусить не успел, а все уже всё знают.

– Твоя дочь испугалась закрытой комнаты, – признал Родос. – Я не знал, что можно этого так бояться. Больше такого не повторится. Я приказал держать окна приоткрытыми и выделил своей жене покои у сада. Ей понравилось.

При слове «Шаритэ» Камилла присмирела. Уж кто-кто, а она прекрасно понимает, что значит встретить истинную пару. Дочь императора, одаренная магией девушка. Она знает традиции.

– Я хочу увидеть ее. Ей нужна поддержка. Отведи меня к дочери!

– Конечно, – кивнул Родос. – Скажи мне, кто ее отец, и я сразу же отведу тебя к ней.

– Зачем тебе ее отец?! – вскинулась принцесса.

– Должен же я знать, чьим зятем стал, – разумно рассудил дракон. – Твоя дочь...

– Если она твоя Шаритэ, то примешь ее любую! – тут же ошетилилась Камилла. Она вдруг стала похожей на тигрицу: грозная, опасная и грациозная. А ведь ее судьба могла бы сложиться совсем иначе... Сколько проблем в этом мире от обычной бабьей глупости. – Не обижай мою девочку. Дэни получила совсем другое воспитание, она не понимает наших традиций. Она другая, понимаешь? У нее клаустрофобия, она боится замкнутых помещений. Всегда должны быть открыты окна или двери, – Камилла говорила очень быстро и сбивчиво. Вдруг она умолкла, а через секунду потребовала: – Дай мне поговорить с ней! Я должна объяснить все дочери.

Ты уже...отметил ее? – запнулась принцесса, в глазах проскользнул страх. Она понимает, что другого исхода быть не может, но боится за своего ребенка.

– Я поставил метку, но консумацию не завершил, – признал Родос. – Нужно дать ей время, в этом ты права.

– Истинный никогда не причинит вреда своей паре, – озвучила Камилла всем известную истину. Страх ушел, она заметно расслабилась.

– Помоги мне понять ее, – попросил Родос. – Что она любит? Чего боится? То, что она умная девочка, я уже понял.

– Дэни занимается плаванием, – произнесла Камилла, а брови дракона поползли вверх. Плавание?! – Была бы ее воля, она бы ночевала в бассейне. Училась на экономиста, собиралась выйти замуж. Теперь вся ее жизнь изменится, – вздохнула женщина с сожалением и болью.

– Что-то я смогу компенсировать, – Родос и сам не желал, чтобы Шаритэ страдала. Резкая перемена обстановки не пойдет на пользу ее душевному равновесию. Что ж, раз она любит плавать, то он готов пойти навстречу. Интересно будет посмотреть на это зрелище.

– Так кто он? – потребовал ответа Родос. Снова в ответ тишина. – Беря в жены твою дочь, я принимаю на себя обязательства по защите. Я имею право знать, кого защищаю. Кто ее отец?

– Я не знаю, – равнодушно отозвалась Камилла.

– Как это? – искренне удивился дракон.

– У меня было несколько мужчин за одну ночь. Я не знаю, кто из них стал отцом моей дочери, – принцесса брезгливо передернула плечами.

– Издеваешься?! Ты думаешь, я поверю в этот бред?! – воскликнул дракон, рывком вставая с кресла. Ну нет, водить себя за нос он не позволит! Не могла благородная дама так себя повести! – Ты же принцесса!

– А что тебя удивляет? – принцесса ничуть не впечатлилась его отповедью. Вновь на ее губах появилась эта надменная ухмылка. – Чего ты ждал от гулящей женщины? Не зря ведь меня в народе прозвали Падшей Камиллой.

– Ты лжешь мне, принцесса, – рыкнул Родос словно дикий зверь. – Кто он?! – его эмоции не имели никакого воздействия на женщину. В глазах плясали смешинки. Знает, что кроме нее никто не владеет истиной. Тогда дракон решил надавить. – Ты в моей власти, – прошипел он, делая шаг вперед. – Я ведь могу пойти такими путями, которые тебе не понравятся.

– Не станешь же ты вредить матери своей истинной. Да и как я могу назвать имя, если я его не знаю?! – раздраженно фыркнула Камилла. – Может, это принц Гассий, или лорд Корнийский, а может и сам шейх Пустынных островов. Это только те, кто был в тот последний день, – нахмурилась принцесса. Родос дар речи потерял от таких откровений. И это – дочь императора?! – Допустим, я назову тебе чье-то имя. Как ты проверишь? – надменно поинтересовалась она.

– Ты хоть понимаешь, как опозорила собственную дочь? – с презрением выплюнул Родос. – Она – плод твоего греха. В чем виноват ребенок?! Почему она должна страдать?! Боги дали мне ее, и я буду защищать эту девочку до самого конца. Но знай, что все те косые взгляды, которые будут сопровождать Данэлию до конца жизни – все они предназначаются тебе, – он с трудом сдержался и не оскорбил Камиллу последними словами. И на этой подстилке он намеревался жениться?! Фу! Хвала богам, от такой ошибки они уберегли его. На эту женщину даже смотреть неприятно.

– Поэтому я и увезла свою девочку в другой мир, где не будет ни позора, ни пересудов, ни долга, – грустно вздохнула Камилла. – Она выросла свободной. Общалась, с кем хотела, делала, что ее душе угодно, и любила того, кого выбрало ее сердце. Она совсем другая. Не такая, как мы, живущие в плену правил и традиций. Надеюсь, мальчик жив?! – потемнела лицом принцесса. Она говорит о Григории.

– Пока – да, – с угрозой ответил Родос. – Но скоро состоится поединок, – сверкнул глазами он.

– И кто будет сражаться? – нахмурилась Камилла. Она даже не поняла, о чем говорит дракон.

– Я и слизняк, которого твоя дочь называет женихом, – осклабился Родос.

– Ты потерял остатки разума? – охнула принцесса. – Ты и он на арене? Это не поединок, а публичное убийство. Дэни очень привязана к этому парнишке. Убьешь его, и причи-

нишь ей сильную боль. Ты этого хочешь?

– Камилла, ты еще находишь время думать о таких глупостях? – закатил глаза дракон. – Скоро всем станет известно о твоём возвращении! Я не собираюсь скрывать тебя, как монахиню. Не желаешь встретиться с отцом и братьями? Они перелопатили половину мира после твоего исчезновения.

– Они? – рассмеялась Камилла. – Отец кричал, что, если бы мог, он бы выставил меня у храма Праматери без одежды и без охраны. Брат ударил меня по лицу и пообещал, что отдаст меня на растерзание полку солдат, чтобы впредь я боялась даже смотреть в сторону мужчин, – она засмеялась, но в этом смехе Родос услышал боль. Принцесса не простила родных. – И братец, кстати, не шутил. Я слышала, как он договаривался с командиром и лично отбирал людей.

– Согласись, у них были веские причины так обращаться с тобой, – прокашлялся Родос. Он не желал слушать эти мерзости. – Ты опозорила императорский дом. Твой отец постарел лет на десять после всей этой истории.

– Родос, ты ведь умный мальчик, – принцесса сделала шаг к нему. – Не делай глупостей, не сообщай моей семье обо мне. Позволь мне уйти обратно. Я поговорю с Дэни и, если она обретет счастье здесь, то я готова верить ей тебе. Мне не место в этом мире. Я хочу обратно, на Землю.

– Чего ты боишься? – вскинул бровь Родос. – Камилла, прошло двадцать лет! Неужели ты не хочешь увидаться с семьей, показать им внуку?

– Нет, – уверенно отозвалась принцесса. – Я не желаю общаться со своим прошлым. Я начала новую жизнь, у меня свое дело, много денег, которыми я сама распоряжаюсь. Я – хозяйка своей жизни. Возвращаться в тюрьму дворца не желаю и не буду, – заявила она, сверкнув глазами.

Только теперь Родос понял, почему рядом с этой женщиной ему не по себе. Она ведет себя не так, как положено благородной даме. Не кокетничает, не строит глазки, не пытается обаять собеседника. Нет этой выхолощенной вежливости. Принцесса общается также уверенно, как мужчина, при этом не теряет женской притягательности. Она изменилась. Стала... свободной. Интересно, что же представляет из себя ее дочь, если даже сама Камилла не желает жить по обычаям?

– Камилла, твои желания не играют никакой роли, – жестко заявил Родос. – Если бы не твоя дочь, я бы сделал своей женой тебя. Твой отец пошел войной на мои земли, и мне нужен политический союз.

– Папенька отрекся от меня, – принцесса расплылась в змеиной улыбке. – Думаешь, его остановит брак внучки, о существовании которой он даже не знает? Брак с незаконнорожденным мальчишкой, который возомнил себя новым императором... – разочарованно вздохнула принцесса. Не такого зятя она хотела для дочери.

– Остановит, – уверенно заявил дракон и сам приблизил свое лицо. – Потому что в противном случае я выставлю против него свою армию и уничтожу, – выдохнул он.

– Делай, что хочешь, и будь, что будет, – равнодушно ответила Камилла. Ее не взволновала судьба отца. – Только дай поговорить с дочерью! – с нажимом попросила она.

– Хорошо, – со вздохом согласился Родос. – Ей пойдет это на пользу. Надеюсь, мне не нужно просить, чтобы ты объяснила своей дочери важность нашего с ней союза? Тебе же не придется в голову настраивать ее против суженого?

– Я хочу, чтобы Данэлия была счастлива. Даже если это счастье принесет ей брак с полуродком, – вздохнула Камилла.

– Иметь мать-шлюху намного хуже, чем мужа-полуродка, – не удержался от оскорбления. Происхождение – его слабое место. Всю жизнь дракон шел к тому, чтобы стереть с себя пятно бастарда. Он не позволит гулящей бабе унижать свое достоинство. Пусть даже эта баба – мать его истинной.

Камилла ничего не ответила. Родос молча вышел из покоев принцессы и направился к Данэлии. Он не планировал отдавать ей гостевые покои, уже приказал подготовить комнату рядом со своей спальней. Но судьба вновь все решила по-своему. Его девочка боится закрытых дверей. Как она сказала? «Каустофобия»? Боги, ну и словечки у его истинной.

Дракон спустился на нижний этаж и открыл двери ее покоев. Тишина. Ни души.

– Где она? – обратился к страже у покоев. – Ушла? Почему не доложили?

– Никто не входил и не выходил, Ваше Превосходство, –

отрапортовал стражник. Его глаза тревожно забегали.

– Тогда где она?! – прогремел дракон так, что вздрогнули стены. Стража побледнела.

– Ты же поставил ей метку, – взволнованно произнесла Камилла, стоящая за его спиной. Родос отметил, что, как только ее дочь оказывается хотя бы в мнимой опасности, с принцессы мгновенно слетает все высокомерие. Она становится уязвимой и испуганной женщиной, без следа гонора. – Почувствуй ее местоположение! Что ты за правитель, если из твоего дворца так легко похитить твою же невесту?! – заверещала Камилла так, что голова заболела. – Она же еще совсем ребенок! Она же ничего не знает о нашем мире! Она такая незащитная, такая наивная... – принцесса побледнела.

Шаритэ близко – это он понял сразу. Родос ощутил себя слепым кротом. Не видит, но чувствует свою пару каким-то иным образом. В сознании проступил ее размытый силуэт. Она посреди сырых серых стен. Ей страшно. Сердце трепыхается в груди как птица в тисках. У нее дрожат руки.

– Гриша! – испуганно воскликнула его истинная и бросилась в объятия другого мужчины.

Родос вздрогнул всем телом и очнулся. Что это было?! Та самая расхваленная связь между истинными? Но она создана для того, чтобы чувствовать опасность, которая угрожает любимой женщине! Какого демона Родос видит и чувствует, как его пара нежится в объятиях чужого мужчины?! Куда,

мать их, смотрит стража?! Какого демона его пара, его душа, жметя к посторонним мужчинам?!

Пелена ярости застлала глаза. Дракон небрежно прислонил к стенке мать своей истинной и зашагал в подземелье. Ему хотелось убивать.

Камилла

Отойдя к окну, Камилла вновь вспоминала тот вечер, который разделил её жизнь на «до» и «после». Вечер, когда она встретила его. Рейнар. Член Высшего драконьего совета. Древний, опасный, сильный и невероятно умный. Они были знакомы всего один вечер, но юную принцессу поразили его знания. Казалось, этот мужчина знает обо всем на свете.

Камилла не понимала поначалу, чем взрослого и опытного мужчину заинтересовала совсем юная девочка. Её едва исполнилось восемнадцать. По меркам драконов, она еще ребенок. Камилла смеялась, пыталась шутить, но дракон лишь смеялся от тех глупостей, которые она постоянно роняла. Позже она поняла, что он просто считает ее душой. А она и была душой.

– Камилла, – прошептал Рейнар, погладив пальцем девичью шею. Для невинной девочки эта ласка показалась едва ли не домогательством. Камилла сама не заметила, как они с драконом оказались наедине. Он смог завести ее в пустую комнату дворца, и никто не стал ему препятствовать. Дракон наверняка использовал магию отвода глаз. Он начал це-

ловать Камиллу. Девочка плавилась в его руках, как воск, и сгорала, как свеча.

– Постой... – шептала Камилла, когда они оказались в горизонтальном положении. – Так нельзя... мы не должны...

– Т-ш-ш, девочка, тихо, – прошептал Рейнар, запечатывая ее губы пальцем. – Ты моя... Даже не думал, что встречу тебя здесь. Ты моя Шаритэ...

Камилла знала, что само слово «Шаритэ» для драконов священо. Дракон никогда не стал бы делать таких признаний, чтобы соблазнить молоденькую девочку. Даже пелена страсти спала с глаз, стоило только осознать значение произнесенных слов. Шаритэ?! Она?! Принцесса не могла поверить в это. Быть истинной означает быть женой, главной спутницей дракона, его другом и соратницей.

– Ты женишься на мне? – спросила она с изумлением.

Рейнар ничего не ответил. Запечатал ей рот страстным поцелуем, выбивая воздух из легких. Девушкой овладела такая страсть, словно она попала в дикий водоворот. Камилла впала в странное состояние. Она не принадлежала себе. Будто не она сама, а чужая девушка обнимала этого мужчину, отвечала на сумасшедшие поцелуи и позволяла раздевать себя. Когда дракон взял ее как женщину и лишил невинности, она кричала от счастья. Растворялась в нем, отдавала себя всю, открывая душу тому, кого послали сами боги.

Все случившееся было прекрасно. Ничего более восхитительного с принцессой не случилось ни до, ни после. Но ко-

гда все закончилось, волшебство рассеялось.

– Одевайся, – коротко и даже жестко бросил ей Рейнар. – Времени мало.

– Куда нам спешить? – прошептала влюбленная дурочка.

– Одевайся, говорю! Меня ждут мои люди.

– Люди? Но разве мы не объявим о нас? – не могла понять Камилла.

– Пока нет, – Рейнар нахмурился и с мрачным видом оглядел лежащую на кушетке полуобнаженную девушку, прикрытую лишь тонким шелковым покрывалом. Камилла вздрогнула от той жесткой насмешки, которая появилась в его взгляде и голосе.

– Как? – села принцесса. – Как это?

– А куда нам спешить? – в драконе засквозило раздражение. Он натягивал сюртук, даже не глядя на свою Шаритэ. – Ты так хочешь замуж? Если желаешь, я заберу тебя. Поживешь в моем дворце, освоишься.

– Поживу? В качестве кого? – все никак не могла понять Камилла.

– В качестве принцессы, моей гостью, – пожал плечами Рейнар.

– Какой еще гостью?! После всего, что случилось, ты даже не женишься на мне?! – она ощутила подступающую панику. Как такое возможно?! Стать Шаритэ дракона – это мечта любой принцессы! Шаритэ священна... Инстинкты диктуют дракону любить, оберегать и быть верным своей истинной.

Это дар богов, благословение высших сил.

– Нет, пока я не желаю жениться, – скривился Рейнар, и у принцессы сердце ушло в пятки. Не от страха. Она чувствовала себя преданной самым жестоким образом. Камилла ведь поверила ему! В ту минуту она вдруг поняла, что дракон ничего ей не обещал. Он не клялся в том, что женится, не обещал ничего. Просто сказал, что она – Шаритэ.

– Значит, я не твоя Шаритэ? – первой мыслью было, что ее просто обманули.

– Моя, я же сказал! – рыкнул на нее Рейнар. Камилла натянула на грудь покрывало. Она вдруг ощутила себя очень уязвимой. – Или ты не знаешь, что драконы такими словами просто так не бросаются?!

– Я знаю, что на Шаритэ дракон женится сразу, как только ее находит! – Камилла начала злиться. Флер возбуждения и очарования рассеялся. Она наконец-то вспомнила, что является дочерью императора.

– Знаешь, но жениться отказываешься? – нервно рассмеялась принцесса. – Как тебя понимать?!

– Ты моя, – твердо произнес Рейнар. – Но поженимся мы позже...

– Когда?! – потребовала Камилла.

– Когда придет время, – он будто издевался над ней. – Пока рано. Я не хочу, да и ты не готова. Сколько тебе лет? Восемнадцать? Ты еще ребенок. Повзрослеешь, примешь взрослое решение, и тогда...

– Если я ребенок, то тебя нужно казнить, ибо ты только что совершил преступление, – указала на кушетку, которая забрала ее невинность. – У нас такое карается казнью. У драконов, насколько я знаю, тоже.

– Девочка, ты забываешься, – зловеще ухмыльнулся Рейнар.

– Я? Ты обманул меня! Соблазнил и обесчестил! Не хочешь жениться? Хорошо, но я никуда не поеду! – Камилла так и стояла, прикрывшись простыней.

– Еще как поедешь! – зарычал на нее Рейнар. Такое свое нравное поведение женщины ему совсем не понравилось.

– Не смей на меня кричать! – ошетинилась Камилла. – Ты мне никто! Какое ты имеешь право меня увозить?! Ты мне муж? Нет! Всего лишь любовник, – одернула на себе покрывало. – А любовники мною не командуют.

– Девочка, после ужина ты уедешь со мной, – твердо, с насмешкой произнес дракон. – И это не обсуждается. Мое слово – закон. Привыкай к этому.

– Женишься? – задала Камилла главный вопрос. Она готова принять его условия лишь при обещании скоро свадьбы.

– Пока – нет, – все также твердо ответил Рейнар. – Позже... Наверное... Но сейчас я не готов.

– Не готов? – ахнула принцесса.

– Пойми, я член Высшего драконьего Совета. Я уважаемый деятель. Мне двести лет! Я не могу взять в жены девочку восемнадцати лет от роду. Тебе нужно повзрослеть,

чтобы...

– Соответствовать тебе, – закончила за него Камилла.

– Да.

– Но как спать со мной – так я взрослая! – с горькой обидой произнесла принцесса.

– Да, ты моя женщина, – развел руками Рейнар. – Но до жены пока не доросла, девочка. На ужине ты присутствовать не будешь, ибо там будут серьезные разговоры, но через три часа будь готова к отлету в гнездо, – заявил он безапелляционным тоном.

– Я ясно тебе сказала, что никуда не поеду. Проблемы со слухом? – не каждая решилась бы хамить дракону, но у оскорбленной женщины нет страха. Рейнар решил начал воспитание прямо в этой комнате. Он вырос рядом с девушкой и ухватил пальцами ее подбородок.

– Миледи, ведите себя подобающе своему статусу принцессы, – проговорил он ей в лицо тоном надзирателя.

– В данный момент я имею статус шлюхи, – с болью выдохнула ему в лицо. Она так хотела, чтобы он сказал, что это не так. Прижал к себе и сказал, что пошутил. Не может дракон так поступить со своей истинной. Не может! Он должен жениться, должен назвать женой... Неужели Камилла этого не достойна?

– Не преувеличивай, – холодно ответил Рейнар. – В данный момент ты моя наложница, а это уже немало. Не каждая женщина удостоивается такой чести.

Впервые в жизни Камиллу заполонила ненависть. Перво-
зданная, истинная, жгучая и сильная.

– Три часа, – напомнил он и... вышел из комнаты.

Наверное, именно в эту минуту Камилла осознала, что ее
в очередной раз предали и растоптали. У нее был лишь один
выход – просить помощи от отца и братьев. Только они могут
заставить Рейнара изменить свое решение. Не отдать ее не
могут, но вот поставить условие жениться – это отец может.

Камилла спешно оделась и пошла к отцу.

– Его Величество занят, – короткий ответ секретаря.

– Это срочно! – настаивала принцесса.

– Ваше Высочество, он просил не беспоко...

– Скажите ему, что речь идет о его чести! – закричала Ка-
милла так, как никогда еще себе не позволяла. Только тогда
секретарь поднял на девушку удивленный взгляд и соизво-
лил доложить королю. Отец принял ее. Посмотрел недоволь-
ным взглядом, словно Камилла в чем-то провинилась.

– Что еще случилось?!

Дочь рассказала ему обо всем. Выдала все как на духу, не
утаив даже толики информации.

– Идиотка! – гремел отец. – Тупая бесполезная корова!
Как тебе хватило ума лечь в постель с ним?!

– Он...

– Ты не знаешь, что нельзя спать с мужчиной до брака?!

– Но он назвал меня Шаритэ! – выкрикнула Камилла.
Отец замахнулся на нее, но удержался от удара.

– Он воспользовался тобой как дешевкой, а ты... – император хотел сказать что-то еще, но вдруг дверь распахнулась. На пороге возник Рейнар собственной персоной. Оценив обстановку, он усмехнулся.

– Вижу, вас уже ввели в курс дела, – произнес он.

– Ваше Драконье Великолепие! – император согнулся в поклоне. Камилла не тронулась с места.

– Поклонись! – рыкнул на нее отец.

– И не подумаю, – хладнокровно ответила принцесса, сверля своего «жениха» неприязненным взглядом.

– Простите, моя дочь... – залепетал император, но Рейнар оборвал его равнодушной фразой.

– Оставим эти глупости. Камилла уже рассказала, что она моя Шаритэ? Отлично, значит, я забираю ее.

– А свадьба? – крикнул император.

– Это я и хотел обсудить. Свадьбу будет позже. Лет через пять. До того момента Камилла будет жить в моем дворце и активно учиться.

– Ваше Величество, вы не можете этого допустить! – почти выкрикнула Камилла, бросившись к отцу. – Он хочет сделать меня наложницей! Я не выдержу такого позора!

– Дракон хочет забрать тебя, – неуверенно протянул император, обдумывая ситуацию. – Это честь, но... Я даже не знаю... Все же принято жениться... Зачем тянуть, если все равно свадьбы не избежать?

– В вашу столицу будут организованы поставки магиче-

ской руды, – усмехнулся Рейнар, и у Камиллы сердце ухнуло в пятки. Это же мечта отца, которой он бредит столько, сколько она себя помнит.

– Так это же меняет дело! – радостно воскликнул император. Дракон купил его с потрохами. – Не могу передать словами то, какая честь для меня быть отцом вашей Шаритэ...

Нет, не Шаритэ. Шаритэ – жена, законная и единственная. Шаритэ не может быть наложницей...

– Это против всех правил традиций, – Камилла ухватилась за последнюю соломинку. – Так не принято... – шептала она, в неверии мотая головой. Не сразу поняла, что Рейнар стоит совсем близко, буквально дышит на нее.

– Девочка, традиции нужны лишь слабым, – шепнул он ей. Тихо, даже нежно. Осторожно коснулся пальцами. – Слабые придумывают традиции, чтобы хоть как-то упорядочить свою жизнь. Я сильный. Я сам распоряжаюсь своей жизнью, – шепнул ей прямо в ухо. – У тебя два часа. Собери все вещи. Сюда ты больше не вернешься.

Камилла вышла из кабинета отца. Мужчины обсуждали условия своего «договора». Девушку не покидало стойкое ощущение, что ее продали. В эту минуту больше всего на свете она хотела уйти из этого мира, раствориться, отгородиться ото всех. От семьи, от дворца, от своего статуса и от Рейнара. Ей все надоело. Эта жизнь, эти люди, эти традиции и бесконечное чувство абсолютной ненужности. Отец нико-

гда не любил свою дочь. Он всегда ставил Камиллу ниже братьев. Принцессам всегда надеялась и верила, что однажды создаст свою семью, в которой все будет по-другому, но сегодня и эта хрупкая надежда рухнула.

Она чувствовала, что умирает. Медленно, но верно жизнь уходит из нее потому, что утрачено самое главное – смысл этой самой жизни. Ради чего жить? Ради кого? Для кого? Ответ очевиден – для себя... Но кто ей это позволит? Жизнь Камиллы не принадлежит самой девушке.

И вдруг в голове сложился пазл. Девушка остановилась посреди опустевшего коридора. Она всегда была паршивой овцой в идеальном стаде, и дружба с некромантами никак не выбивалась из этого образа. Камилла резко развернулась и направилась к тому единственному, кто мог ей помочь. Она бежала, почти выпрыгивая из туфель. Не было ни капли сомнений в принятом решении. Напротив, сердце вспыхнуло огнем, отзываясь на эту внезапную догадку.

– Антуан! – зашептала Камилла, врываясь в небольшую комнатку юного парня. – Помоги! – потребовала она с порога.

– Что?! Что?! – подскочил он с постели, сонно озираясь по сторонам. Некроманты спят днем. Ночью начинается их бодрствование.

Антуан – молодой ученик придворного некроманта. Камилла всегда тянулась к отщепенцам. Кому, как не ей знать, каково быть отверженным. Некроманты работают с трупами.

Хоронят погибших, имеют доступ к энергии смерти. Их боятся. Их ремесло презирают. Но Камилла никогда не боялась смерти. Она знала, что именно некроманты хранят ключик к тому безумству, которое она собралась воплотить в жизни.

– Открой мне дверь в другой мир! – попросила принцесса с горящими глазами.

– Чего? – сонно похлопал глазами Антуан.

Камилла принялась сбивчиво объяснять ситуацию и требовала лишь одного: открой дверь в другой мир!

– Ками, ты спятила? Какой другой мир? Ты хоть понимаешь, насколько это опасно? Меня казнят после такого, а ты погибнешь!

– Некроманты имеют доступ к энергии смерти, а это – энергия другого мира! Не спорь со мной, я читала много книг! Переход от жизни к смерти – это путешествие в иной мир. Я знаю, что некроманты умеют открывать эти двери...

– Ками, нужна прорва энергии! – воскликнул Антуан. – Ты понимаешь, что это самоубийство? А если что-то пойдет не так и ты застрянешь между мирами?! Ками, ты погибнешь!

– Уж лучше смерть, чем то, что мне уготовили, – обреченно прошептала девушка. – Антуан, мне больше не к кому обратиться! Умоляю, помоги! Никто не знает, что мы с тобой общаемся. Никто даже не заподозрит тебя.

– Ками, я не стану так рисковать! – выкрикнул парень, когда понял, что принцесса не отступится.

– Послушай меня, – она сделала шаг вперед и встала вплотную к другу. – Если ты не поможешь мне, я пойду в самую высокую башню и спрыгну вниз. Я все равно умру. Прошу, дай мне шанс. Всего один шанс.

– Может, имеет смысл попробовать пожить с драконом? – неуверенно пробормотал Антуан. С каждым словом голос его звучал все тише. Камилла молча покачала головой. – Все же, вы пара...

– Об этом не может быть и речи. Я не нужна ему.

– Камилла, ритуал переноса не так-то прост! Нужно использовать энергию смерти. Я умею, но портал... Понимаешь, он требует особого сочетания энергии смерти и жизни...

– Говори прямо, – потребовала Камилла. – Что нужно?

– Семя жизни из трех источников, – выдохнул Антуан.

– Что? – не поняла девушка.

– Сперма, Камилла! Нужна сперма от трех мужчин, одаренных магией! Чем сильнее магия, тем выше вероятность благополучного перемещения.

– О боги, – выдохнула девушка, опустив голову. Сделала глубокий вдох и решительно произнесла: – Готовь все необходимое! Я достану то, что ты просишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.